

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Филарету, Епископу Астраханскому и Енотаевскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 декабря 1914 года за № 12982, журналъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ за № 844, съ заключеніемъ Совѣта о книгѣ: „Спутникъ псаломщика. Пѣснопѣнія годичнаго круга богослуженій съ требоисправленіями“. 2-ое изд., исправленное и дополненное. Новгородъ. Ц. 2 руб. *Приказали:* Заслушавъ изъясненное въ семъ журналѣ заключеніе Синодальнаго Училищнаго Совѣта объ одобреніи книги, подъ заглавіемъ: „Спутникъ псаломщика. Пѣснопѣнія годичнаго круга богослуженій съ требоисправленіями“. 2-ое изданіе, исправленное и дополненное. Новгородъ. Ц. 2 руб. въ качествѣ учебнаго руководства по церковному пѣнію для второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ, для пѣвческихъ курсовъ при второклассныхъ школахъ и для краткосрочныхъ курсовъ, Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ:* заключеніе это утвердить. Обративъ же засимъ вниманіе на то, что названное изданіе можетъ способствовать единообразію и правильности существующихъ напѣвовъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ нѣтъ большихъ хоровъ и свѣдущихъ регентовъ, что оно соединяетъ въ одной книгѣ послѣдованіе богослужебныхъ пѣснопѣній годичнаго круга съ требоисправленіями и является по своему содержанію весьма полнымъ сборникомъ, Святѣйшій Синодъ находитъ полезнымъ одобрить его къ употребленію въ сельскихъ церквахъ Имперіи и къ руководству въ псаломщическихъ школахъ. О чемъ для исполненія передать въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ выписку изъ сего опредѣленія, а Московской и Грузинско-

Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства послать печатные циркулярные указы. Февраля 20 дня 1915 года. № 1.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, ко дню Святыя Пасхи, за отлично-усердную службу, **награждены**: а) *скуфьями* священники: Епархіальный Миссіонеръ Стефанъ **Будиновъ**; церкви станицы Дурновской, Астраханскаго уѣзда, Александръ **Рудиевъ**; Красноярскаго собора Владиміръ **Барановъ**; церкви села Успенскаго, Царевскаго уѣзда, Іоаннь **Соколовъ**; церкви села Пришиба, того же уѣзда, Василій **Шустовъ**, 15 марта.

б) *набедренниками*: Преподаватель Духовной Семинаріи, священникъ Александръ **Мигулинъ**; и. д. эконома Архіерейскаго Дома іеромонахъ **Макарій**; священники церквей: села Иванчуга, Астраханскаго уѣзда, Павелъ **Вронидовъ**; села Четырехбугоринскаго, того же уѣзда, Іоаннь **Голубевъ**; села Θεодоровскаго, того же уѣзда, Θεодоръ **Залѣсскій**; села Колобовки, Царевскаго уѣзда, Миронъ **Логиновъ**; села Таловки, того же уѣзда, Григорій **Степановъ**, 15 марта.

Награждены: *похвальными листами*, 9—11 марта, церковные старосты: церкви села Житкура, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій **Пенской** и церкви села Нарынъ-Песковъ, въ Киргизской Ордѣ, крестьянинъ Николай **Шеяновъ**, за ихъ дѣятельную и полезную для церкви Божіей службу.

Объявлена благодарность Его Преосвященства. Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, церковному старостѣ Владимірскаго церкви слободы Владиміровки, Царевскаго уѣзда, Ивану **Чистякову** за пожертвованіе въ мѣстную церковь заприестольнаго семисвѣчника, стоимостью въ 200 рублей.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Жалованье		Земли для причта		Приказан. православн. обого поаб	Раскольник. обого поаб	Разстояніе верст. отъ губерн. гор.
	Свящ.	Дiak.	Целл.	Домъ для подежащаго лица	Казен.	Общ.	Пахат.			
Священническія.										
Рожд.-Богород. п. г. Астр.	1	1	1	Цер.	300 р	—	—	—	173	—
Черноярскаго собора	1	1	2	Собор	3177 к	—	—	—	4712	5 252
Цер. Земл. колон. Астр. у.	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
С. Колобовкѣ, Царев. у.	2	1	2	Цер.	300 р	—	33 д.	33 д.	5092	— 345
Сл. Канцет. Яру Троиц. п. Царев. уѣз. 2 вак. . . .	2	1	2	Цер.	—	—	—	132 д.	4186	— 320
Николаевск. той же слоб.	3	1	3	Цер.	—	—	—	132 д.	4834	86 —
С. Пильнескомѣ, Астр. у..	2	—	2	вновь откр.	2-й штат	—	—	—	1380	— 12
С. Зеленинѣ, Астр. у. . . .	1	—	1	Общ.	300 р	—	—	—	1180	— 75
С. Четырехбугорни. Астр. у.	3	1	3	Цер.	—	—	—	—	2463	— 120
С. Абганеровѣ, Черн. у..	1	1	1	—	300 р	126 р	101 д.	16 ¹	3268	— 49
С. Богородескомѣ, Черн. у.	1	—	1	Общ.	300 р	300 р	—	99 д.	1602	2 700
С. Вирючей Балкѣ, Цар. у.	1	—	1	вновь откр.	итыи штат	—	приходъ	—	1177	— 500
С. Выковѣ, Цар. у. 1-й шт.	3	1	3	Цер.	—	—	53 д. 2000 с.	53 д. 2000 с.	7220	692 550
С. Никольскомѣ, Енот. у.	3	1	3	вновь откр.	штат	—	85	55	6474	18 222
С. Завѣтномѣ, Черн. у. . .	1	1	1	Цер.	300 р	—	33 д.	—	5431	59 585
Діаконскія										
Петро-Павл. п. г. Астрахани	2	1	2	Цер.	—	—	—	—	—	—
С. Ремонтномѣ, Черн. у.	2	1	2	Цер.	—	—	100 д.	—	6016	3 370

Псаломщическія.

С. Самосѣлкѣ, Астр. у.	2	—	2	вновь открыт	2-й	штатъ	23 д. 38 с.	1703	57	40
Ст. Атаманской, Астр. у.	4	1	4	вновь открыт	4 шт.	300 д	—	4568	215	3
С. Сасыкольскомъ, Енот. у.	2	1	2	Общ. —	—	—	123 д	4226	—	186
С. Никольскомъ, Енот. у.	3	1	3	вновь открыт	3 шт.	85	55	6474	18	222
С. Ушаковкѣ, Чернояр. у.	1	—	1	Общ. 100р	—	4 д.	6 д.	1297	—	325
С. Садовомъ, Чернояр. у.	2	1	2	вновь открыт	2 шт.	30 д.	10 д. 1066 с.	3260	—	480
С. Вирючей Балкѣ, Цар. у.	1	—	1	вновь открыт	ый при	ходъ	—	1177	—	500
С. Кланѣ, Чернояр. у.	1	—	1	Общ. 100р	—	—	—	876	—	600
С. Быковѣ, Царев. уѣз.	3	1	3	Цер. —	—	53 д.	53 д.	7220	692	550
С. Телячемъ, Красн. у.	1	—	1	Общ. 100р	—	—	—	2101	9	130
С. Чилгирѣ, Чернояр. у.	1	—	1	Цер. 300р	—	—	99 д.	272	—	250

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫИ

С В Я Т Ы Е Д Н И.

Недѣлю Ваиі открывається входъ въ великіе, святыя дни Страстей Господнихъ. Чувствуетъ вѣрующее сердце, что наступаютъ времена не воспоминаній только, а самыхъ переживаній страшныхъ Голгооскихъ событій.

О! милое дорогое дѣтство! Съ какимъ притрепетнымъ восторгомъ юное сердце въ эти святыя дни билось въ груди еще не испорченныхъ волненіями ума насъ юношей и дѣтей! Какія чистыя чувства благороднѣйшаго негодованія возникали при пѣніи священной пѣсни: „Егда славниі ученицы“... „Тогда Иуда злочестивый“... „Бѣжи несытыя души“... Ведемъ своимъ существомъ отдаемъся, бывало, дѣйствию этихъ молитвенныхъ пѣснопѣній и хочется плакать при раскрытіи Церковію въ своихъ священныхъ гимнахъ вѣроломнаго поступка Иуды.. И радуешься, чувствуя, что страданія и смерть Христа замѣнятся побѣдою надъ смертію и восклицаніями Церкви: Христосъ воскрес!

Духъ времени съ его тлетворными лжеученіями и современными теоріями скептицизма дерзновенно посягнувъ на эти чистыя святыя чувства человека и низвелъ его настроеніе съ „облаковъ небесныхъ въ долию земную“... Рѣдкій не жалуется, что онъ потерялъ значительную долю чистоты и идѣльности его религіознаго возбужденія, какое онъ въ эти дни испытывалъ въ дѣтствѣ! Гдѣ эти слезы? Гдѣ гаубокія вздыханія? Гдѣ страшный трепеть голгооскій? Гдѣ волненія сердечныя когда слышится: „о! како Иуда, иногда Твой ученикъ, предательству поучаеша на Тя, свечеря лъстивно!“

Боже милосердный! Какъ бы мы желали, чтобы къ намъ въ эти минуты возвратилось это наше невинное, чистое золотое дѣтство! Какъ бы мы благодарили того чудотворца, который возвратилъ бы намъ чувствованія дѣтства и поставилъ насъ съ чистыми душами предъ лицомъ страдающаго Спасителя! Кажется, нѣтъ той цѣны, которую мы заплатили бы за столь щедрый дорогой даръ! Описаніе поелѣдующихъ служеній покажетъ, насколько мы могли приблизиться къ временамъ нашей юности въ переживаніи священныхъ событій страстной седмицы.

„Вечери Твоєя тайныя днесъ, Сыне Божій, причастника мя приими“... Великій Четвергъ: Священныи день установленія таинства Причащенія Тѣла и Крови Христовой!

Великій Учитель съ учениками въ горницѣ, принимаетъ обязанности раба и умываетъ ноги ученикамъ! Здѣсь же и несчастный предатель! Любовь Учителя заставляетъ Его умыть прежде всего ноги предателя въ надеждѣ найти въ его сердцѣ хоть одну, маленькую свѣтлую точку и возбудить въ немъ чувство раскаянія... Но, окаменѣло сердце Иуды. Въ молчаніи, съ страшными усиліями сохранить равнодушіе, принимаетъ онъ даръ любви своего невиннаго Учителя.

Какъ величественно трогательна эта вечеря умовенія! Какими чувствами полны были души учениковъ при видѣ Учителя, склонявшагося у ногъ каждаго изъ нихъ съ сосудомъ умовенія въ рукахъ и лентіономъ, на поясѣ, которымъ Онъ отиралъ умовенныя ноги ученикамъ. О! Величайшее смиреніе! О! Кротость и Любовь Божественная! Умственнымъ окомъ вѣры мы стараемся приблизить къ священной границѣ чтобы видѣть яснѣе эту вечерю любви и смиренія; но утомяется нашъ взоръ и не въ силахъ проникнуть въ такую даль время, чтобы возбудить въ насъ соотвѣтствующія чувства въ той священной полнотѣ, какую чувствовали апостолы и христіане первыхъ вѣговъ.

Въ святой Церкви сохранился до настоящаго времени обрядъ умовенія ногъ, совершаемый въ кафедральныхъ соборныхъ храмахъ архіереями по особому чину. Созерцая совершеніе этого обряда, мы живѣе яснѣе представляемъ всѣ дѣйствія этой вечери любви и возбуждаемъ въ себѣ особыя чувства...

Намъ приходилось слышать: зачѣмъ этотъ обрядъ? Что онъ даетъ уму и сердцу?—Отвѣчаемъ: праздный вопросъ отъ праздныхъ устенъ... Чѣмъ объяснить, однако, что присутствовать при совершеніи этого обряда пріѣзжаютъ въ кафедральныя соборы паломники за нѣсколько сотъ верстъ? Чѣмъ объяснить, что городскіе жители, не разъ видѣвшіе этотъ обрядъ, тысячами наполняютъ храмъ... Ужели ихъ влечетъ простое любопытство? Ужели это только зрѣлище для праздныхъ, ничѣмъ незанятыхъ лицъ? Нѣтъ и нѣтъ. Трогательнъ и величественно трогательнъ этотъ обрядъ.

Ученики встаютъ и окружаютъ своего Учителя. „Вѣдите ли, что сотворихъ вамъ, говоритъ Владыка. Вы глашаете Меня Учителя и Господа, добре глаголете: есть бо. Да Я вашъ учитель и Господь. И если

Я, Вашъ учитель и Господь, умылъ вамъ ноги, то и вы, ученики и послѣдователи Мои, должны другъ другу „умывать позъ“. Образъ бѣдахъ вамъ“.

Что за величественная и трогательная картина обрядъ омовенія ногъ. Въ немъ есть священный моментъ, который, сколько бы разъ ни приходилось участвовать при совершеніи этого обряда, всегда вызываетъ слезы умиленія на очахъ... Дѣйствительно, передъ тобою одна любовь, одно смиреніе, одно послушаніе воли Божіей!

Христіанинъ! Имѣй передъ собою всегда этотъ примѣръ Божественнаго Учителя и слѣдуй ему! Гони отъ себя все, что тебѣ нашептываетъ твоя гордость, твой эгоизмъ, твое болѣзненное самолюбіе! Думаешь ли ты, что эти силы для тебя полезны? Вѣрь, что люди не за это оцѣнятъ тебя, что ты совершенно одинокъ съ своими, какъ тебѣ кажется, достоинствами, что это твои враги, унижающіе тебя и передъ Богомъ. Несчастный! Смирись и сбрось съ себя губящую тебя гордыню. Это — грязь, которая должна быть смыта съ души твоей!

Ночь страстей Христовыхъ... Великій Пятокъ и Великая Суббота! Пасха страданій и надежда Воскресенія!

Тысячи огней появляются въ храмѣ въ рукахъ христіанъ, съ которыми они, при благоговѣйномъ трепетѣ сердца, приготовлены къ слушанію 12-ти евангелій. „Нынѣ прославился Сынъ Человѣческій и Богъ прославился о Немъ“, раздастся слово Владыки, передающее прощальную бесѣду съ учениками І. Христа.

Съ наклонными главами слушаютъ эту рѣчь „Спасителя“ и Его вѣрные послѣдователи. Сколько возвышенныхъ мыслей, сколько чистыхъ чувствъ возникаетъ въ душѣ при чтеніи этого перваго евангелія... Долго длится чтеніе... Владыка, переживая всемъ своимъ существомъ святость послѣднихъ минутъ жизни своего возлюбленнаго Учителя, своимъ чтеніемъ увлекаетъ души всѣхъ въ область этого переживанія и заставляетъ переноситься мыслію туда, гдѣ происходила эта прощальная бесѣда. Гордость его, то ослабѣвая, то возвышаясь, показывая, что въ словахъ прощальной бесѣды заключено было все, что Христосъ принесъ съ небесъ отъ Отца Своего грѣшному роду человѣческому. Необыкновенно сильно и съ великимъ, рѣдкимъ воодушевленіемъ произнесены были слова Христа, обращенныя къ ученикамъ: держайте. Азъ побѣдихъ міръ! Миръ побѣжденъ! Власть діавола сокрушена! Путь въ царство Отца небеснаго открытъ!

Слѣдуетъ только встать на этотъ путь и съ дерзновеніемъ и вѣрною надеждою слѣдовать этимъ путемъ... Возстаните, идемъ отсюда... Идемъ въ садъ Геосиманскій, но не на отдыхъ, не на покой почной, но идемъ на великія, страшныя испытанія... Это путь жизни каждаго послѣдователя Христа въ мірѣ... Въ мірѣ скорбни будете... Но дерзайте!

(Гол. Ист.).

Къ исторіи Астраханской Епархіи.

Къ вопросу о годѣ открытія самостоятельной Астраханской епархіи.

(Продолженіе).

Обращаясь теперь къ другому мнѣнію, именно о 7114—1606 г., какъ о годѣ открытія самостоятельной Астраханской епархіи. Мнѣніе это высказано знаменитымъ археографомъ П. М. Строевымъ въ его колоссальномъ трудѣ: Списокъ іерарховъ и пастырей монастырей Россійской Церкви. Но, высказавъ мнѣніе, что Астраханская епархіа учреждена въ 1606 г., авторъ не сопровождалъ своего мнѣнія никакими объясненіями и ссылками на источники, его и этимъ не мало повредилъ ему, тѣмъ болѣе, что говоря на той же страницѣ о первомъ Астрах. архіепископѣ Θεодосіи, авторъ отнесъ хиротонію его, руководясь „Житіемъ“ Θεодосія къ 1602 году. Эти двѣ даты Строева: 7114—1606 г. годъ учрежденія Астрах. епархіи и 7110—1602 г. годъ (мнѣмой) хиротоніи Θεодосія, поставленные почти рядомъ, дали поводъ нѣкоторымъ историкамъ обвинять знаменитаго археографа въ противорѣчіи себѣ. Въ виду того, что показаніе Житія о времени рукоположенія Θεодосія оказалось — невѣрнымъ, а между тѣмъ опредѣленіе года этой хиротоніи, хотя бы приблизительно вѣрнымъ (за отсутствіемъ пока документальныхъ данныхъ) и представляетъ весьма важное значеніе, необходимо опредѣлить сначала время рукоположенія Θεодосія въ іерархію астраханскіе. Ознакомленіе съ вышеуказанною монастырскою летописью, тщательное изученіе современныхъ Θεодосію путей сообщенія между Астраханью и Москвою и скорости движенія по нимъ, соображеніе о времени отбытія игумена Θεодосія изъ Астрахани въ Москву и пребыванія его въ дорогѣ, изученіе „чина

поставленія во епископа“ въ періодъ патріаршескій и пр. все это привело меня къ заключенію, что прибытіе Θεодосія въ Москву должно было послѣдовать не ранѣе 7112 г. (1603—1604) и что въ томъ же 7112 г. приблизительно въ промежутокъ времени съ 1 января до 20 марта 1604 г. совершилось рукоположеніе Θεодосія во епископа. Но слѣдуетъ ли, какъ полагаютъ нѣкоторые, считать открытіе самостоятельной Астраханской епархіи со времени хиротоніи Θεодосія? Для разрѣшенія этого весьма важнаго вопроса необходимо предварительно разсмотрѣть и рѣшить вопросъ о томъ: прямо ли въ архіепископы астраханскіе возведенъ былъ Θεодосій, или сначала онъ былъ поставленъ только во епископа, былъ данъ только въ помощь митрополиту Казанскому Гермогену, былъ назначенъ только какъ бы викаріемъ ему? Обратимся къ современнымъ первому іерарху астраханскому Θεодосію историческимъ документамъ сохранившимся отъ того времени и посмотримъ, какъ онъ тамъ титулуется. 1) Въ „Поименной росписи духовнымъ и свѣтскимъ чинамъ, составлявшимъ Государственный Совѣтъ въ правленіи Лже Дмитрія Отрепьева“, написанной 1605 г. въ іюль, іерархъ г. Астрахани названъ архіепископомъ (Собр. Госуд. грам. ч. II. М. 1819: 208). 2) Въ „жалованной подтвердительной грамотѣ Лже Дмитрія Астраханскаго Троицкому Монастырю“ выданной 1606 г. 12 апрѣ, названъ „Архіепископомъ“ (Акты Истор. т. II. Спб. 1841: 79). 3) Въ „отрывкѣ брачнаго обряда при Лжедмитріевой свадьбѣ съ Мариною Семеновскою, происходившаго въ 1606 г. 8 мая сказано: „и по молитвамъ пошлетъ патріархъ по царскую корону архіепископовъ двуглавыи Архангельскаго, Астраханскаго“ (Собр. Госуд. грам. ч. II. М. 1813: 292). 4) Въ „Извѣстительной грамотѣ царя Василія Іоанновича изъ Пермь Великую“ отъ 1606 г. (2 іюня) дважды упоминается Θεодосій, какъ іерархъ и оба раза титулуется епископомъ (Собр. Госуд. грам. ч. II. Стр. 311). 5) Въ „царской грамотѣ“ отъ царя Василія Іоанновича въ Пермь Великую въ 1606 г. іюня говорится также о перенесеніи мѣшей царевича Дмитрія изъ Углича въ Москву ростовскимъ митр. Филаретомъ въ астр. архіереемъ Θεодосіемъ, при чемъ послѣдній два раза титулуется „Епископомъ“ (Акты Арх. Экспеди. Т. II. Спб. 1836: 110). 6) Въ отрывкѣ „грамоты“ вдовствующей царицы Марьи Θεодоровны къ жителямъ г. Бѣльца, написанной 1606 г. въ августѣ Θεодосій дважды именуется архіепископомъ (Собр. Госуд. грам. ч. II. 316). Разсматривая, следовательно,

ставляя и убеждая эти историческіе документы въ связи съ другими, невольно приходишь къ тому убѣжденію, что Θεодосій при хиротоніи его патр. Іовомъ при царѣ Борисѣ Годуновѣ былъ возведенъ только въ санъ епископа, а не архіепископа (какъ полагаютъ большинство историковъ). Въ самомъ дѣлѣ, еслибы Θεодосій при его хиротоніи былъ возведенъ прямо въ архіепископа, то въ грамотахъ царя В. Ив. Шуйскаго, разсылаемыхъ по всей Россіи, не называли-бы Θεодосія, и притомъ неоднократно, только епископомъ. Низведеніе архіепископа во епископа можно было бы понять, какъ наказаніе за какую-либо вину, но ни о какой винѣ Θεодосія ни въ этихъ грамотахъ, ни въ другихъ историческихъ документахъ ничего не говорится. Мало этого. Имя Θεодосія въ этихъ грамотахъ упоминается при такихъ обстоятельствахъ, которые указываютъ на то, что Θεодосій пользовался особымъ почетомъ и уваженіемъ. Именно изъ всего освященнаго собора іерарховъ, находившихся въ то время въ Москвѣ, только Θεодосій, да еще митроп. Ростовскій Филаретъ почтены были отъ царя и всего собора высокою честью перенести изъ Углича въ Москву мощи убіеннаго Димитрія. Но какъ объяснить то, что въ историческихъ документахъ, писанныхъ при Лжедмитріи, слѣд. раньше грамотъ царя В. Шуйскаго Θεодосій уже титулуется архіепископомъ и почему этотъ титулъ не удержанъ въ царскихъ грамотахъ Василія Шуйскаго. Объясненіе, по моему мнѣнію, можетъ быть только одно: пожалованіе Θεодосія во время Лжедмитрія титуломъ архіепископа, очевидно, было дѣломъ одной только свѣтской власти, одного Лжедмитрія, который являлся для него нужнымъ, или не хотѣлъ, какъ другими дѣлами и кратковременностью своего пребыванія на царскомъ престолѣ, предложить патріарху и всему освященному собору, сдѣлать (какъ бы слѣдовало) подлежащее постановленіе по этому дѣлу. Когда же 17 мая 1606 г. Лжедмитрій былъ убитъ и сталъ въ глазахъ русскихъ людей уже не законнымъ царемъ, а похитителемъ престола, ереськомъ, врагомъ Божиимъ и вѣры крестьянскія, разорителемъ, то понятно, что пожалованіе только имъ однимъ Θεодосію титула архіепископа утратило свою силу и должно было считаться какъ небывшимъ. Что это надобно понимать такъ именно, доказательствомъ этого можетъ служить между прочимъ исторія возведенія Лжедмитріемъ мнимаго своего родственника архим. Филарета Никитича Романова въ санъ митрополита ростовскаго (Ист. пр. церкви Макарія г. Х. Спб. 1881).

109—110). Такъ какъ въ данномъ случаѣ Леонидъ и Филаретъ дѣйствовали не единолично, а чрезъ Соборъ русскихъ архіепископовъ, который согласился съ предложеніемъ его дать Филарету Ростовскую епархію, хотя она въ то время и была занята иезуитамъ, совершивъ посвященіе Филарета въ санъ митр. Ростовскаго, то это возведеніе считается исполнѣннымъ законнымъ и не подлежащимъ низверженію. Какъ Дмитрія и во всѣхъ указанныхъ нами выше грамотахъ о перенесеніи мощей царевича Дмитрія прикомандованъ Феодосіемъ, епископомъ "Астраханскимъ Филаретъ неуклонно по прежнему титуловался митрополитомъ Ростовскимъ. Въ указанной нами выше под № 6 грамотѣ къ жителямъ Ельца, писанной въ августѣ 1606 г. отъ лица вдовствующей Марѣи Феодоровны, имя преос. Феодосія дважды упоминается и оба раза онъ титулуется уже архіепископомъ. Что это значитъ? А это значитъ то, что въ промежутокъ времени отъ 6-го ноября 1606 г., когда написана была грамота Василия Ивановича, указанная выше под № 5, до мѣсяца августа того же года произошло какое-то важное событіе послѣ котораго Феодосій исполнѣ по праву сталъ именоваться архіепископомъ Астраханскимъ. Для надлежащаго освѣщенія этого событія, считаю нужнымъ сказать предварительно нѣсколько словъ, касающихся вообще порядка образованія епархій въ древней Россіи. Изъ исторіи извѣстно, что съ самаго начала существованія Руси, слишкомъ малое количество и слишкомъ большая обширность епархій стали навсегда отличительной характеристической чертой администраціи русской Церкви (Проф. Голубинскаго, Истор. рус. церк. ч. I, полов. I. Изд. 2 М. 1904, 341). Съ теченіемъ времени „эта обширность и малочисленность епархій при многосложности архіерейскихъ обязанностей служили одной изъ главныхъ причинъ церковнаго застоя и безпорядковъ“ (Повровскаго, Русскія епархіи, т. I, Каз. 1897, 54), но объ увеличеніи числа епархій на Руси никто не рѣшался начать дѣло до 1589 г., когда при учрежденіи патріаршества въ Москвѣ вопросъ этотъ на соборѣ былъ затронутъ довольно серьезно и рѣшеніе его вошло въ составленную тогда же соборную грамоту. Митр. Іовъ, сдѣлавшись патріархомъ, приступилъ къ выполненію соборнаго опредѣленія, но проектъ собора объ увеличеніи числа епархій остался почти безъ исполненія. Противъ увеличенія числа епархій были и самъ патр. Іовъ, если дѣло казалось выдѣленіемъ для новыхъ епархій городовъ и селеній патріаршей области и другіе архіереи, такъ какъ это умноженіе епархій не-

обходимо повело бы за собой невыгодное для тѣхъ дробленіе ихъ обширныхъ епархій (Знаменскаго, Рукв. Спб. 1896. 229). И это вполне понятно. Едва ли кому изъ владыкъ пріятно было соглашаться на территориальныя уступки. Уменьшеніе территорій отзывалось на уменьшеніи Каѳедральной казны, и безъ того сокращавшейся до неблагоприятнымъ обстоятельствомъ времени. Вотчинный и тягловый строй тогдашняго епархіального управленія на Руси долго задерживалъ дѣло объ открытіи новыхъ епархій (Покровскій стр. 315). Правительству приводилось выжидать благоприятнаго момента для приведенія въ исполненіе этого дѣла. Такъ, напр. хотя открытіе новой самостоятельной епархій въ Н.-Новгородѣ было еще на соборѣ 1589 г., но проходили десятки годовъ, а Нижегородскій край, принадлежавшій патриаршей области, все еще не выдѣлялся въ особую епархію. Правительство только въ 1672 г., когда скончался патриархъ Іоасафъ 2, пока еще не былъ избранъ новый патриархъ, указало на необходимость открытія епархій въ Н. Новгородѣ и предложило открыть ее. Члены собора 1672 г. единодушно согласились потому только, что не было защитника патриаршихъ интересовъ (Проф. Никольскій Хр.-Чт. 1888 ч. 1 179). Это дѣло освящаетъ намъ вопросъ объ открытіи самостоятельной каѳедры въ Астрахани. Если патриархъ не согласился на выдѣленіе изъ его состава территоріи и доходовъ, то епархіальные архіереи еще болѣе ревниво относились къ своимъ епархіямъ и не хотѣли допускать раздробленія по тѣмъ-же побужденіямъ, чтобы не уменьшитъ своихъ доходовъ и средствъ къ содержанію (Николаевскаго, —) и патриарху и правительству приводилось дожидаться перваго удобнаго случая, для открытія новыхъ епархій. Какъ извѣстно изъ грамоты 1589 г. Астраханское царство по церковному управленію принадлежало Казанской епархій и митрополитъ Казанскій и Астраханскій. По своему стойкому и мужественному характеру и прямому и твердому Гермогенъ и со стороны духовныхъ и свѣтскихъ лицъ пользовался большимъ уваженіемъ. Когда въ послѣдніе годы царствованія Бориса Годунова въ Москвѣ возникла мысль, о томъ, чтобы большого ради благочестія и утвержденія спасеннаго црповѣданія (Доп. къ Акт. П. т. 2 Спб. 1846. 193), а также и по политическимъ соображеніямъ въ такомъ городѣ, какъ Астрахань, имѣть евъ Астрахани епископа, нѣтъ сомнѣній, что Гермогенъ былъ вызванъ на соборъ въ

Москву для рѣшенія этого дѣла. Едва ли можно допустить, чтобы на этомъ соборѣ Іовъ, доселѣ въ теченіи 15 лѣтъ неисполнившій постановленія собора 1589 г. о выдѣленіи Нижегородской каѳедры, сталъ настаивать на томъ, чтобы Гермогенъ, которому самъ онъ подчинилъ астраханскую епархію, отказался отъ своихъ правъ на него и согласился на выдѣленіе Астрахани въ особую епархію. Объ этомъ на соборѣ не могло быть и рѣчи вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, а если бы и была рѣчь, то мужественный и твердый Гермогенъ въ интересахъ своей митрополіи рѣшительно воспротивился предложенію Іова, которому указалъ предварительно исполнить постановленіе собора 1589 г., а потомъ уже учреждать новую Астраханскую епархію. При такомъ положеніи дѣла Іовъ и не настаивалъ на своемъ предложеніи, если даже и сдѣлалъ его. Противъ же того, чтобы въ Астрахани въ лицѣ Θεодосія имѣть себѣ помощника по управленію Астрах. краемъ, Гермогенъ вѣроятно ничего не имѣлъ и вотъ объясненіе тому, почему Θεодосій былъ посвященъ только во епископы астраханскіе и вотъ почему хиротонію Θεодосія нельзя признать за начало существованія самостоятельной Астр. епархіи. Съ теченіемъ времени обстоятельства показали необходимость открытія самостоятельной Астр. епархіи, а жизнь и дѣятельность еп. Θεодосія снискали ему глубокое уваженіе духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и содѣлали его вполне достойнымъ самостоятельной каѳедры. Правительству нужно было выждать только удобнаго случая, чтобы выдѣлить Астрахань изъ предѣловъ Казанской епархіи и сдѣлать самостоятельной каѳедрой. 1606 г. 3 іюня епископъ Астраханскій Θεодосій вмѣстѣ съ митр. Филаретомъ возвратился изъ Углича въ Москву, а 3 іюля митрополитъ Гермогенъ былъ посвященъ въ патріархи (Макарія, Ист. стр. 130). Казанская каѳедра сдѣлалась т. о. праздною, а пока не былъ еще избранъ на нее новый митрополитъ, не успѣвши выдѣлится изъ нея Астр. каѳедру. И мы имѣемъ историческое свидѣтельство къ сему. Въ „Каталогѣ архіереевъ російскихъ“, принадлежавшемъ въ свое время св. Дмитрію Ростовскому и хранящемся въ М. Сп. Библіотекѣ подъ № 123 сказано: „Соизволеніемъ и согласіемъ царя и великаго князя Василія Ивановича всея Россіи и святѣйшаго Гермогена патріарха всея Россіи и всего освященнаго собора учинена сія епархіа вновь въ Астрахани архіепископство“ (л. 100). Сопоставляя съ этимъ историческимъ свидѣтельствомъ а) что въ указанной выше

грамотѣ № 6, писанной въ августѣ 1606 г. Феодосій дважды упоминается тамъ архіепископомъ астр., б) что патр. Гермогенъ изъ митрополитовъ возведенъ въ патриарха 3 іюля 1606 г. и в) что преемникъ Гермогена митр. Ефремъ Казанскій хиротописанъ въ августѣ 1606 г. (Списки іерарх. Строева, столб. 288), приходимъ къ заключенію, что Феодосій былъ возведенъ въ архіепископа астраханскаго въ промежутокъ времени съ 3 іюля по августъ 1606 г. и что съ этого времени необходимо считать открытіе самостоятельной Астр. епархіи, выдѣленной изъ предѣловъ митрополіи Казанской. Т. о. оказывается совершенно справедливымъ мнѣніе знаменитаго археолога П. М. Строева о томъ, что Астр. епархія учреждена въ 1606 г.“

(Окончаніе будетъ).

Изъ Епархіальной хроники.

Архіерейскія служенія.

Въ пятницу 5 недѣли великаго поста Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Филаретъ Епископъ Астраханскій и Енотаевскій на всенощномъ бдѣніи въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома совершалъ аканѣистъ Божіей Матери.

8 марта Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій совершалъ божественную литургію въ Крестовой церкви въ сослуженіи о. ключаря и іермонаха Макарія.

9 марта по случаю радостнаго въ жизни нашего отечества событія—взятія нашими храбрыми войсками сильнѣйшей австрійской крѣпости Перемышля Преосвященнѣйшій Епископъ Филаретъ совершалъ въ нижнемъ соборѣ благодарственный Господу Богу молебенъ. Многочисленное градское духовенство радостно участвовало въ сослуженіи съ своимъ Архiepастыремъ. Соборъ былъ до тѣсноты переполненъ молящимися во главѣ съ Г. Начальникомъ губерніи ген.-лейтенантомъ Ив. Н. Соколовскимъ, незадолго передъ тѣмъ возвратившемся изъ плѣна. Здѣсь же молились и цѣлныя австрійцы православнаго исповѣданія, составивъ одну душу съ православнымъ населеніемъ. Вѣдь Перемышль—древній престольный городъ и законно возвращенъ послѣ долгихъ лѣтъ къ своему законному Владѣльцу и они теперь могутъ свободно исполнять свою вѣру, не бо-

являлись притѣсненія за сѣ со стороны своего бывшаго правительства. На плацу астраханскаго Кремля послѣ молебна состоялся парадъ войскамъ, который производилъ Начальникъ Астраханскій губерніи и наказный атаманъ Астраханскаго казачьяго войска; здѣсь же выстроились въ полномъ составѣ учащіеся въѣхъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній съ портретами Государя Императора и Государыни Императрицы, съ національными флагами и своими оркестрами и въ отсюда громадной толпой слѣдовали по Московской улицѣ къ дому Г. Губернатора и другимъ улицамъ; стеченіе народа было громадное; патріотизмъ соединилъ лицъ въѣхъ сословій, вѣроисповѣданій и возрастовъ во едино. Манifestація продолжалась и вечеромъ.

13 марта въ годовичный день смерти Преосвященнаго Астраханскаго Никодима божественную литургію въ нижнемъ соборѣ — мѣсть его погребенія совершали Преосвященные Архипастыри Астраханскіе Епископъ Астраханскій и Енотаевскій Филаретъ и Епископъ Царевскій Иннокентій въ сослуженіи съ соборной братіей. Послѣ литургіи обоими Архипастырями совершена была великая панихида въ соучастіи многочисленнаго духовенства.

Послѣ литургіи Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій отбылъ въ селеніе Иванчугъ — въ мѣсто пребыванія чтимой въѣми астраханцами Θεодоровской Божіей Матери иконы, гдѣ по случаю престольнаго праздника имъ совершенно было всенощное бдѣніе, а 14 марта божественная литургія при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ изъ Астрахани и соседнихъ селъ.

По прибытіи изъ с. Иванчугъ Преосвященнѣйшій Епископъ Филаретъ совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома въ сослуженіи о. ключаря и братія съ освященіемъ хлѣбовъ и ваій.

15 марта Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій совершалъ божественную литургію по случаю престольнаго праздника въ Входаіерусалимской церкви духовнаго училища въ сослуженіи ректора семинаріи прот. Н. Лѣтницкаго, о. ключаря прот. В. Карасева и членовъ правленія отъ духовенства священниковъ М. Аврорскаго и Н. Покровскаго. Слово было произнесено священникомъ училищной церкви Н. Половымъ. За литургіей присутствовалъ Г. Начальникъ губерніи генераль-лейтенантъ Ив. Н. Соколовскій, учащіе и учащіеся и

множество богомольцевъ. Послѣ литургіи Архипастыремъ отслуженъ былъ праздничный молебенъ. Владыка-Архипастырь послѣ литургіи благословилъ всѣхъ дѣтей и посѣтилъ духовное училище, гдѣ раздѣлялъ съ начальствующими, учителями и гостями предложенную ему скромную трапезу.

Первые три дня страстной седмицы Преосвященнѣйшій Епископъ Филаретъ совершалъ литургіи преждеосвященныхъ даровъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома. Въ великій четвергъ имъ назначено служеніе божественной литургіи въ Кафедральномъ соборѣ, послѣ которой предложено совершить торжественный чинъ „смовенія ногъ“. О чемъ будетъ сообщено въ слѣдующемъ №.

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

Съ 1915 года „Душеполезное Чтеніе“ вступая въ 56 й годъ своего изданія, будетъ выходить подъ новою редакціею, при Московскомъ въ Кремлѣ Кафедральномъ Чудовомъ монастырѣ.

ПРОГРАММА:

1) Труды къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и Богослуженія, 2) Статьи въручительнаго и правоучительнаго содержанія и на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и въбогослужебныя бесѣды, особенно изъ святоотеческихъ твореній и знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе разсказы, 6) Вспоминаніе о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 7) Письма и разныя доказательства преосвященнаго Феофана Затворника, іеросхимонаха о. Амросія Оптинскаго и др. 8) Общепопаятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій въ святымъ мѣстамъ. 10) Данныя о расколѣ. 11) Свѣдѣнія о западныхъ пеповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, различныхъ сектахъ, съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ, 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и разсказы.

Опредѣляемъ Учинищаго Совѣта Святѣйшомъ Синодѣ отъ 16--19 іюня 1898 года за № 477, постановлено: издаваемый въ Москвѣ журналъ „Душеполезное Чтеніе“ — одобрить, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ. Журналъ выходитъ двухмѣсячными книжками) Годовая цѣна журнала за годъ два рубля, за 1/2 года — 1 руб., съ доставк. и перес. За границу 4 рубля. Адресъ: Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ редакцію журнала: „Душеполезное Чтеніе“. Можно подписываться и въ киторѣ Печковской (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Литературныя матеріалы для „Душеполезнаго Чтенія“ надо направлять и за справками обращаться по адресу: „Петроградъ Калашниковская набережная д. 32, кв. 46. Ивану Георгиевичу Айвазову“.

Редакторы: Намѣстникъ Чудова Монастыря Преосвященнѣйшій Епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доцента Петроградской Дух. Академіи Петроградскій епарх. мисіонеръ Иванъ Айвазовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„Богословскій Вѣстникъ“

1915-й годъ

(двадцать четвертый годъ изданія).

Въ 1915 году Императорская Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ:

I. Творенія св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (св. Максима Исповѣдника). II. Оригинальныя изслѣдованія, статьи и замѣтки по наукамъ богословскимъ, философскимъ, историческимъ и общественнымъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи и видныхъ представителей высш. школьнаго богословія. III. Изъ современной жизни: научно-богословское обозрѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ. IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внешней и внутренней жизни нашей Академіи. V. Библиографія, рецензіи и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы. VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься, съ отдѣльной нумераціей страницъ, труды выдающихся представителей церковной жизни въ ея недавнемъ прошломъ. Въ 1915-мъ году будутъ окончены печатаніемъ „Изслѣдованія Апокалипсиса“ Архимандрита Теодора (А. М. Вухарева) и лекціи по Священному Писанію Ветхаго Завета А. А. Жданова. VII. Протоколы Совѣта Академіи за 1915 годъ.

Органъ высшей Церковной школы „Богословскій Вѣстникъ“ самымъ положеніемъ своимъ призывается къ неуклонному служенію, методами и орудіями науки, интересамъ св. Церкви. Раскрывать неглубины сокровища Сокровищницы Истины и углублять пониманіе ихъ въ современномъ сознаніи, уяснить глубокое и непреходящее значеніе церковности, показывать, что она есть не только моментъ и фактъ исторіи, но и непреложное условіе вѣчной жизни—такова пріамал, положительная задача этого служенія Церкви. Но положительная задача неизбежно связывается съ задачей отрицательною,—съ борьбою противъ расхищенія духовнаго достоянія Церкви, съ расхищеніемъ Церковныхъ владѣній отъ всѣхъ чуждыхъ природѣ ея силъ, покушающихся на ея собственность и на самое ея существованіе.

Въ 1915 году будетъ продолжаться въ „Б. В.“ печатаніе перевода твореній Св. Максима Исповѣдника.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ безъ приложеній семь рублей съ пересылкой.

Въ качествѣ приложения къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1915 году будетъ предложенъ, по ихъ выбору, одинъ изъ слѣдующихъ трехъ комплектовъ книгъ, съ неодинаковой доплатой

Подписчики, приплачивающіе, сверхъ основной подписной платы, еще 1 руб., получаютъ а) Творенія св. Кирилла Иерусалимскаго, въ одномъ томѣ (Слова огласительныя и слова тайноводственныхъ); в) Творенія прен. Іоанна Лѣтвячника (Лѣтница и Слово къ Пастырю).

Подписчики, приплатившіе, сверхъ подписной платы, еще 3 р. 50 к., получаютъ

Въ память столѣтія Императорской Московской Духовной Академіи.

*(Сборникъ научныхъ статей, принадлежащихъ бывшимъ и настоящимъ членамъ академической корпораціи: Высокопр. Антонію архіеп. Харьковскому „О загробной жизни и вѣчныхъ мученіяхъ“. Высокопр. Арсенію архіеп. Новгородскому „Митрополитъ Сочавскій Досифей въ его сношеніяхъ съ Россіей“. Высокопр. Евдокиму архіеп. Северо-Америк. „Изъ исторіи слова“, Пресв. Θεодору еписк. Волоколамскому, ректору Академіи „О духовной жизни“, Архим. Иларіону, инспектору Академіи: „Квадратный камень Церкви“,—профессорамъ: Г. А. Воскресенскому „Къ вопросу о научномъ изданіи славянскаго перевода Библии“, В. А. Соколову „Изъ англійской церковной жизни XVI вѣка“, Н. А. Заозерскому „Загадочная славянская версія IX правила Халкидонскаго собора“, С. И. Соболевскому „Значеніе слова *φελωνης* во 2 Тим. 4 13“, С. С. Глаголеву „Философія и свобода“, свящ. Е. А. Воронцову „Къ вопросу о происхожденіи синагоги“, Д. И. Введенскому „Авраамъ и Сарра въ странѣ фараоновъ“, свящ. Д. В. Рождественскому „Пресв. Іоаннъ еп. Смоленскій“, свящ. В. Н. Страхову „Вѣра въ близость парусіи или второго пришествія Господа въ первохристіанствѣ и у св. Ап. Павла“, А. П. Орлову „Сотеріологія Ансельма Кентерберійскаго“, Н. Л. Туницкому „Хиландарскій отрывокъ „Слова къ брату столнику“ съ именемъ Иларіона, митр. Кіевскаго“, свящ. П. А. Флорянскому „Смыслъ идеализма“, А. И. Алмазову „Умершіе подъ церковнымъ отлученіемъ“—уже напечатаны, и другія многія печатаются. Издается Сборникъ въ двухъ частяхъ. Въ отдѣльной продажѣ цѣна за обѣ части 5 р.,—отдѣльно каждая часть 3 руб.*

Условія подписки: Подписная цѣна на журналъ безъ приложения—семь руб., за границу—10 руб. Съ приложеніемъ комплекта № 1-й—восемь руб.; съ комплектомъ № 2-й—восемь руб. 50 коп.; съ комплектомъ № 3-й—10 р. 50 к. Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 июля 3 руб. Стоимость приложений уплачивается при подпискѣ. За перемѣну адреса 20 коп. *Прим.* Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ священникъ *Павелъ Флоренскій.*

ВЪ ПОЛЗУ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Требуйте во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
изданія состоящаго подъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** покровительствомъ **СКОБЕЛЕВСКАГО Комитета**, для выдачи пособій потерявшимъ на войнѣ способность къ труду
воинамъ.

Петроградъ. Мытнинская ул., д. 27.

„Вторая отечественная война, по рассказамъ ея Героевъ“.

Новое роскошное издание, популярно и правдиво излагающее событія текущей великой освободительной борьбы противъ германизма, впаившей на долю исторической зачухавшей и собирательницѣ славы, нашей великой родины—Россіи.

Крайне интересный, захватывающій по своему содержанию текстъ изданія составляется по подлиннымъ рассказамъ участниковъ войны извѣстными русскими литераторами, рисунки же исполняются лучшими петроградскими художниками и иллюстраторами по изысканымъ въ распоряженіи Комитета фотографіямъ, наброскамъ и другимъ бесспорнымъ документамъ съ театра военныхъ дѣйствій.

Трудъ этотъ выходитъ отдельными выпусками. Цѣна выпуска—25 коп., на жеп.-дор. станц.—30 коп.

Памяти М. Д. Скобелева. Популярный очеркъ жизни и дѣятельности Бллага Генерала. Сост. С. Л. М. Иллюстраціи исполнены съ извѣстнѣйшихъ историческихъ картинъ на отдельныхъ листахъ веленой бумаги. Съ портретомъ и видомъ памятника М. Д. Скобелева въ Москвѣ. Цѣна 35 коп.

Качачья пѣсня. Слова Агнiewiczа. Музыка Ю. Р. Кельберга. Цѣна 40 коп.

„Священный Стягъ“. Сборникъ новыхъ стихотвореній на сюжеты текущихъ военныхъ событій. Дмитрія Цензора. Цѣна 50 коп.

Сказаніе про Лята Ворога „Асида-Людобѣда“. Посвящается ратнымъ людямъ земли Россійской, ополчившимся отъ мала до велика за Святую Русь. Цѣна въ плотной цвѣтной обложкѣ—10 к., безъ обложки—3 к.

Пѣсни и куплеты про войну 1914 г. Арсеньевъ-Суриковъ. Цѣна 25 к.

Значеніе семьи и школы въ вопросѣ подготовки вооруженной силы государства. Штабъ-капитана Кардашенко. Цѣна 40 коп.

Роскошно-изданіе портреты, размеромъ 18 на 24 см., наклеенные на паспарту:

1) Его Императорское Величество Государь Императоръ въ дѣйствующей арміи.

2) Е. И. В. Государь Императоръ и Е. И. В. Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ.

3) Е. И. В. Государь Императоръ принимаетъ докладъ отъ Е. И. В. Верховнаго Главнокомандующаго въ дѣйствующей арміи о ходѣ военныхъ событій.

Исключительное право репродукціи этихъ портретовъ принадлежитъ Скобелевскому Комитету. Цѣна каждой картины—75 коп.

Тѣ же три снимка въ видѣ открытыхъ писемъ по—10 к. шт.

Правила подготовкы сношеній частныхъ лицъ съ чинами дѣйствующей арміи ранеными и больными воинами. Съ приложеніемъ примѣрныхъ адресовъ и памятныхъ листовъ. Ц. 10 к.

Кромѣ того, подъ маркой „Три флага согласія“ вышущи въ продажу въ роскошномъ изданіи, историческія открытыя письма съ акварелей извѣстныхъ художниковъ:

1. Гимны дружественныхъ державъ (7). Цѣна 12 к. шт.

2. Портретъ козана Брючкова. Цѣна 12 к. шт.

3. Открытыя письма „Три флага согласія“. Цѣна 6 коп.

4. Траурная открытка „Памяти героя-воина“. Цѣна 10 коп.

5. Почтовая бумага и конверты въ коробкахъ „Три флага согласія“. Ц. 2 р. 50 к. коробка.

ВЪ ПОЛЗУ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Петроградъ. Мытнинская ул., 27.

МОСКОВСКАЯ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ Н. Н. ШЕПЕЛЕВА

Астрахань, у Воздвиженскаго моста на Кутумь, д. бывш. Рослякова
рядомъ со слѣдственной камерой.

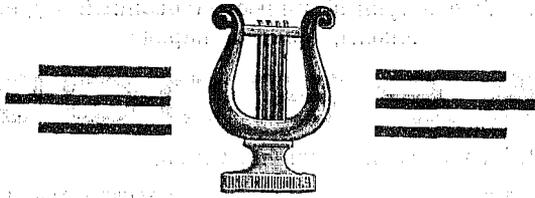
Принимаются заказы на иконостасы и кіоты съ
иконами Московской работы и безъ иконъ,
золоченые, эмалевые и дубовые престолы,
жертвенники, свѣчные ящики и шкафы-ризницы.
**Золоченіе главъ и крестовъ производится
на янтарное масло.**

Новость. Деревянное золоченое и эмалевое
облаченіе на престолы и жертвенники.
Имѣется большой выборъ рисунковъ разныхъ
стилей и на разныя цѣны. Всѣ работы выпол-
няются подъ личнымъ наблюденіемъ добросовѣ-
стно и къ на наченному сроку.

**По соглашенію допускается разсрочка
платежа.**

Выполненныя въ моей мастерской работы можно
видѣть во многихъ церквахъ г. Астрахани, а также
и въ уѣздахъ. Имѣю много благодарностей.

Адресъ для телеграммъ: *Астрахань-иконостаснику
Шепелеву.*

„Л И Р А“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ И ПЛАСТИНОКЪ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

Духовнаго пѣнія

Знаменитыя концертныя

ПІАНИНО „СМИДТА ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣ-
няющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяць.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ
возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести
эти чудныя пианно.

ДЕШЕВЫЯ ПІАНИНО

въ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ пробать — Теперь пианно до-
ступно всѣмъ!

1915 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

VII г. изд.

на еженедельный общедоступный иллюстрированный журналъ для семьи,
школы, армии и народа

„ВѢРНОСТЬ“

Въ 1915 году подписчики получаютъ:

50 №№ журнала „Вѣрность“. Каждый № заключаетъ въ себѣ богатый и разнообразный литер.-худож. материалъ, рисунки собств. худож. и снимки событій текущей жизни.

50 №№ общественно-политической газеты „Русская Земля“. Каждый № состоитъ изъ 16 стр. больш. журн. форм. и содержитъ руков. статьи по всемъ вопросамъ обществ., политич. и церковн. жизни, фельетоны, статьи экономич., сельск.-хоз. и др., полный обзоръ событій за недѣлю. Статьи изложены ясно и просто.

Для провинціи вполнѣ замѣняетъ ежедневную газету. Кромѣ того при журналѣ „Вѣрность“ будутъ даны слѣдующ.

12 вып. безпл. приложеніе: „Библиотека Великой Мировой войны“ (Ежем.). Подробныя дѣтописи войны, рассказы, письма, воспоминанія войнѣ.

4 подробныхъ карты военныхъ дѣйствій: западн., восточн., южный 1 русско-турецк. театры войны съ послѣдн. данными до Января 1915 г.

12 картинъ-автопиплй художественно исполненныхъ цвѣтн. краск., изображающихъ событія текущей войны (Ежемѣс.).

1 шестимѣсячный календарь на 1915 г. въ краскахъ.
(При перв. №).

Подписная цѣна (съ пересылкой). На журналъ „Вѣрность“ съ газетой „Русская Земля“ и всеми другими приложеніями. На годъ 6 р., на $\frac{1}{2}$ г. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 50 к.

На журналъ „Вѣрность“ съ „Библ. Великой Войны“ и кален. но безъ „Русской Земли“ и др. прил. На годъ 4 р., на $\frac{1}{2}$ р., на 3 мѣс. 4 руб.

Отдѣльно на „Русскую Землю“ съ прил. 4 картъ, 12 картинъ и календ. На годъ 2 р., на $\frac{1}{2}$ г. 1 руб.

Требованія адресовать: Въ конт. журн. „Вѣрность“, Петроградъ, Знаменская, 21

Редакторъ-издатель *М. А. Шетневъ*.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Святые див.—Къ вопросу о годѣ открытія самостоятельной Астраханской епархіи.—Изъ Епархіальной хроникн.—Объявленія.

Приложеніе: Нагорная проповѣдь Христа Спасителя.

Редакторъ *Иванъ Лытвинукій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Астрахань. Паровая Губернская Типографія.

VI гл., въ коихъ Спаситель столько же продолжаетъ говорить о лживыхъ пророкахъ (однако уже о самообольщающихся, а не о сознательныхъ лицемеряхъ и волкахъ), сколько о всѣхъ неповѣдующихъ, возмущающихъ и призывающихъ Его имя. *Не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство небесное* ⁴⁹³), *но исполняющій волю Отца Моего небеснаго. Многие скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени пророчествовали? и и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: И никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе* (VII гл., 21—23). Характеръ рѣчи рѣзко, какъ видно изъ приведенныхъ стиховъ, измѣнится. Теперь не говорится: предъ Богомъ, но: предо Мною, Господомъ, Судіей! Не: вашъ Отецъ не признаетъ и не приметъ васъ,— а: И! Здѣсь Спаситель представляется въ роли міроваго Судіи, стояшаго у вратъ небснаго царства, что-бы судить народы, стремящіеся войти въ это царство. Тонъ Его, въ которомъ Онъ говорилъ до сихъ поръ, такимъ образомъ перемѣнится: перемѣняетъ Онъ и положеніе, которое занималъ до сихъ поръ по отношенію къ Своимъ слушателямъ; Его пророческая должность превращается въ царскую; Онъ уже болѣе не учитель, каковымъ былъ до сихъ поръ, который показываетъ путь къ жизни, но Сынъ Божій, стоящій у цѣли этого пути, какъ оживляющій и умерщвляющій Судія.

„Не всякій, говорящій мнѣ: Господи! Господи! ⁴⁹⁴) войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небснаго“. — такими словами начинаетъ пророчески высказывать Спаситель о будущемъ всемірномъ судѣ. *Κύριος* ⁴⁹⁵) есть здѣсь, какъ само собою видно, болѣе, нежели употребительное названіе почтенныхъ людей (Іоан. XII, 21; Дѣян. XVI, 30). Въ христіанской терминологіи значеніе этого слова параллельно измѣненію взгляда учениковъ на достоинство Христа становилось все болѣе возвышеннымъ, пока не достигло высоты, какую мы видимъ въ II гл. 11 ст. посл. къ Филиппійцамъ, гдѣ оно равносильно *ὁ υἱὸς τοῦ Θεοῦ*. Христосъ выражаетъ этимъ словомъ ту же мысль, какая выражается Имъ выше, въ VI гл., 24 ст. Кого я называю господиномъ, тому я долженъ повиноваться; именованіе „Κύριε“ и повиновеніе; следовательно, обозначаетъ внутренній разладъ; Христосъ указываетъ здѣсь не на Свою волю, которой нужно повиноваться, но на

волю Отца, а по ев. Иоан. XV, 15; VIII, 28 воля Отца именно та, какую выражаетъ Христосъ. Тотъ, Который требуетъ здѣсь названія „Господь“ въ единственномъ вышемъ смыслѣ приличнаго Ему, изъ священной пристойности не давалъ такого имени никому, даже и въ низшемъ смыслѣ, хотя Самъ былъ подданнымъ⁴⁹⁶). Къ Нему говорить: Господи! и въ жизни и въ день суда,—этого требуетъ Онъ, Который здѣсь въ концѣ Своей проповѣди высказываетъ великое, все объясняющее: „Мой Отецъ“! То искаженіе рѣчи Господа въ устахъ рационалистовъ, по которому для Него совсѣмъ не нужно названіе „Господь“ и почитаніе Его имени, если только исполняется воля Божія⁴⁹⁷)—есть произвольное искаженіе, какое только могло возникнуть. Развѣ такъ говорить Господь: *не тотъ*, кто говоритъ: Господи! Господи!; но кто *дѣлаетъ*? Никомъ образомъ; Онъ говоритъ только: *не каждый*, кто говоритъ „Господи“, „Господи“ (хотя бы и такъ усердно и часто, чтобы прикрыть этимъ недостатокъ, что означается повтореніемъ), именно *если* не идетъ дальше словъ, если нѣтъ доказательствъ истины этого повѣданія и призыванія дѣлами. Другой разъ Онъ даже въ глубочайшемъ смиреніи выразительно желаетъ для Себя не только простого „Равви“, но и полного, всецѣлаго „Господь“ (Иоан. XIII, 13): „Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ, и правильно говорите; И есмь точно то“. Если Онъ по Маттею XXV гл. говоритъ о такихъ изъ народовъ, которые оправдаются предъ Его престоломъ ради плодовъ милосердія, хотя они сознательно не исповѣдывали Его Лица, то Онъ прибавляетъ при этомъ, что они по крайней мѣрѣ, впоследствии (на судѣ) будутъ называть Его „Господомъ“. Его Духъ свидѣтельствуетъ впоследствии въ апостолахъ, что, наконецъ, даже каждый языкъ долженъ будетъ признавать Его Господомъ (Фил. II, 9—11), равно какъ называть Господомъ Иисусомъ, имени столько же, сколько принадлежать Ему, имѣть Его Духа (1 Кор. XII, 3). Но только, если это истина сердца и всей жизни, *служеніе* Ему, привязанность, послушаніе, какъ Господу въ абсолютномъ, собственнѣйшемъ значеніи слова, какъ стояло выше въ VI, 24.

Само собою понятно, Спаситель, говоря, что „не всякій, говорящій Мнѣ: Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго“,—разумѣлъ не тѣхъ, которые не исповѣдуютъ Его Господомъ; эги, само собою разумется, не принадлежать царству небесному, ибо царство небесное—есть Его царство, въ кото-

ромъ Онъ Царь. Здѣсь рѣчь только о тѣхъ, которые исповѣдуютъ Господа, но не о виѣшнихъ исповѣдникахъ, или такъ называемыхъ христіанахъ только по имени, это мы замѣчаемъ изъ послѣдующихъ стиховъ, напротивъ, о тѣхъ, которые дѣйствительно взываютъ ко Христу, какъ къ Господу, полные убѣжденія въ Его силу и божество. Однако они не творятъ воли Отца Его небеснаго. Они соблюдаютъ отдѣльныя заповѣди, но воля Божія требуетъ большаго, чѣмъ отдѣльныя заповѣди. Творить волю Отца небеснаго, это означаетъ конечно: не только содержать десять заповѣдей, но сюда существенно принадлежатъ и заповѣдь вѣры, открытая воля и намѣреніе Отца въ Сынѣ (Іоан. VI, 39: 1 Іоан. III, 23). Вообще, въ дѣлѣ молитвы требуется прежде всего, чтобы слова молитвы соответствовали тому нравственному настроенію, которое неминуемо сказывается въ тѣхъ или другихъ нравственныхъ подвигахъ, напр., воздержности, терпѣніи, цѣломудріи, нестяжательности, здравомысліи, мужествѣ. Если нравственное настроеніе не соответствуетъ виѣшнимъ выраженіямъ и даже минутнымъ движеніямъ и жестамъ молящагося, то воззваніе: Господи! Господи! есть ничто иное, какъ пустое, безсодержательное произношеніе имени Божія. Такимъ образомъ Іисусъ Христосъ опредѣленно предвидѣлъ, что между Его послѣдователями будутъ такіе, которые носятъ исповѣданіе Его только въ устахъ, которые будутъ увлечены другими, или окажутся въ средѣ Его учениковъ, будучи увлечены заманчивымъ образомъ небеснаго царства, не имѣя твердой воли, чтобы ходить въ силѣ нравственной свободы и отрясать съ себя иго рабскаго служенія эгоизму и чувственности. Поэтому Онъ совершенно опредѣленно заявляетъ здѣсь, что недостаточно примкнуть къ Нему и поставить себя подъ Его власть, но нужно со строгостью и усердіемъ исполнять волю Божію, если хочешь войти въ царство небесное. А въ чемъ заключается воля Божія,—это Онъ теперь ясно изложилъ Своимъ ученикамъ въ настоящей нагорной проповѣди.

Стихъ 22 представляетъ дальнѣйшее изображеніе суда, указанного въ 19 ст. Здѣсь, т. е. въ 22 ст., Спаситель изображаетъ картину страшнаго суда, на которомъ послѣдуетъ изобличеніе такого рода лицемерныхъ дѣятелей на цивѣ Христовой, которые, хотя при образѣ своей дѣятельности, на первый взглядъ и поразительной, и пользуются именемъ Іисуса, какъ Господа, однакоже не могутъ найти для себя входъ въ царство небесное. „Многіе скажутъ Миѣ, въ тотъ день“ и далъ, говоритъ Господь. Контекстъ не оставляетъ сомнѣній, что нужно разумѣть подъ

ἐκεῖνη ἡμέρα—тотъ день. Выраженіе ἐκεῖνη ἡμέρα, имѣя по свидѣтельствамъ Евангелія (Мѡ. XXIV, 36; Мр. XIII, 32; Лук. XVII, 31; XXI, 34; Иоан. XIV, 20; XVI, 23) опредѣленное отношеніе къ παρουσίᾳ Христа (т. е. паки пришествію) въ ея различныхъ стадіяхъ и формахъ, въ то же время специфически означаетъ ἡμέρα τῆς κρίσεως—день послѣдняго суда, тотъ великій день, который раздѣляетъ время и вѣчность. Въ этотъ день Спаситель явится всемірнымъ Судіей всѣхъ людей, Судіей не только внѣшнихъ поступковъ, которые они совершаютъ, но Судіей также внутреннихъ мотивовъ ихъ сердца и характера ихъ жизни, и Его судебный приговоръ будетъ имѣть рѣшительное значеніе для опредѣленія конечной участи всѣхъ собранныхъ на этотъ судъ людей. „Въ тотъ день,—говорить Господь,—многіе придутъ ко Мнѣ“. За единичнымъ ст. 21 οὐ πᾶς, ἀλλ' ὁ ποιῶν слѣдуетъ въ 22 ст. болѣе точное, какъ бы уже снимающее завѣсу съ престола Судіи, въ высшей степени печальное, рѣзко предостерегающее „многіе“! Даже не только многіе, стоящіе на широкомъ пути въ адъ вмѣстѣ съ злымъ міромъ, но и многіе еще между тѣми, которые, повидимому, чтутъ Меня, какъ Моего послѣдователя словомъ и дѣломъ, идутъ по истинному пути и сами думаютъ о себѣ такимъ образомъ. Они скажутъ Мнѣ: Господи! Господи!; они будутъ защищать свои добрыя дѣла: но Я различу ихъ истинный характеръ ихъ жизни! Коварнѣйшее лицемеріе становится въ заключеніе заблужденіемъ въ своей собственной лжи, ожесточеннымъ самообманомъ, по которому многіе еще и въ тотъ день будутъ полагать, что имѣютъ цѣну предъ Господомъ ⁴⁹⁸). Итакъ, многіе придутъ въ тотъ день и скажутъ Ему—такимъ образомъ число тѣхъ, которые провели всю свою жизнь въ нагубномъ самообманѣ и до того погрязли въ немъ, что не могутъ освободиться отъ него даже предъ суднымъ престоломъ Господа—не малое,—многіе скажутъ Ему: Господи! Господи!—это обычное ихъ исповѣданіе въ земной жизни, только теперь выравнившееся отъ сердечнаго страха предъ неизбежностью смерти, когда увидятъ мечъ осужденія, висящій надъ головою,—и въ доказательство того, что они достойны царства небеснаго будутъ ссылаться на свою дѣятельность, на первый взглядъ кажущейся поразительной и благоусиѣвающей чрезъ призываніе имени Иисуса; но прежде чѣмъ они произнесутъ какое-либо слово, имъ уже возвѣстится, что они отринуты, потому-что не исполнили воли отца небеснаго; на это они съ изумленіемъ и съ чувствомъ нарушеннаго

права отвѣтить выразительнымъ вопросомъ: Господи! Господи! не отъ Твоего-ли имени мы пророчествовали?—или въ переложеніи на современный языкъ: не проповѣдывали-ли мы Твоими словами и Твоей силой о Твоёмъ величій? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли?— другими словами: развѣ мы не были пастырями душъ, которымъ удавалось сломить могущество тьмы надъ нѣкоторыми несчастными? и не Твоимъ-ли именемъ ⁴⁹⁹⁾ многія чудеса творили? (Мф. VII, 22) ⁵⁰⁰⁾. Такимъ обр. рѣчь идетъ здѣсь о людяхъ, которые носятъ въ устахъ имя Иисуса и пользуются имъ, какъ специфическимъ средствомъ ихъ дѣятельности, для чудотворенія, напр., подобно тѣмъ, которые въ началѣ проповѣди Евангельской изгоняли бѣсовъ, несмотря на личное свое недостойнство, и обращали демоновъ въ бѣгство собственно отъ имени Иисуса. При этомъ тѣ и другіе не имѣли ни жизненнаго общенія со Христомъ, ни вѣрующаго къ Нему призванія.

Необычайная дѣятельность упоминаемыхъ въ ст. 22 дѣятелей, совершаемая ими: τῷ σῶ ὀνόματι Ἰησοῦ безъ живой, теплотворной вѣры и чистоты сердца, обозначается въ трехъ видахъ ⁵⁰¹⁾, тѣсно связанныхъ между собою. Дѣла эти тѣ самыя, что отличали въ первенствующей церкви христіанъ вообще, и учителей въ особенности. Первая дѣятельность, на которую они ссылаются, есть: τῷ σῶ ὀνόματι ἐμπροσφητεύσαμεν ⁵⁰²⁾, но эта дѣятельность съ ложнымъ характеромъ, ибо назидаетъ общество мимо богодухновенною проповѣдью. Возможность такой проповѣди становится для насъ вѣдъ всякаго сомнѣнія, коль скоро мы припомнимъ, что можно пророчествовать и назидать слушателей и безъ убѣжденій чистаго сердца, именуя Иисуса Господомъ только не Духомъ Святымъ, въ рѣзкую противоположность тому, что требуетъ ап. Павелъ въ I Кор. XII, 3. Такъ пророчествовалъ въ свое время Саулъ—царь изъ колѣна Вениаминова, Валаамъ (Числ. XXII гл. Іуд. I, 11): такъ будутъ пророчествовать во время предъ грядущимъ наипришествіемъ Христовымъ лжепророки. Этихъ собственно лжепророковъ и разумѣетъ Христосъ, когда въ концѣ нагорной проповѣди говоритъ, что многіе въ тотъ день, день окончательнаго суда скажутъ: „Господи! Господи! не отъ Твоего-ли имени мы пророчествовали?“

Вторая дѣятельность, на которую лжепророки будутъ ссылаются, есть τῷ σῶ ὀνόματι δαιμόνια ἐξεβάλαμεν. Этими словами они укажутъ предъ Лицемъ Христа—Судіи на исцѣленія отъ силы демонической,

ими совершенныя. Безъ сомнѣнiя, этотъ второй видъ необычайной дѣятельности лжепророковъ, эти исцѣленiя надо понимать въ смыслѣ не только исцѣленiя отъ тѣлесныхъ болѣзней, но и исцѣленiя, или, лучше сказать, освобожденiя отъ влiянiя злыхъ духовъ, такъ какъ и самыя болѣзни находятся не въ связи съ силою тьмы духовъ злобы поднебесныхъ. Достаточно припомнить, что въ Новомъ Завѣтѣ, преимущественно у синоптиковъ, большой рядъ болѣзненныхъ проявленiй приписывается дѣйствию *δαίμονα, πνεύματα ἀκάθαρτα* и т. д., и это представление не только отъ самихъ больныхъ и народныхъ массъ исходило, но призывалось правильнымъ Христомъ и Его учениками. Частые случаи такихъ явленiй и родовъ болѣзни среди иудеевъ въ это время находились въ связи съ потрясенiемъ всего нравственнаго состоянiя въ народѣ и съ экстенсивно и интенсивно громаднымъ распространениемъ грѣха и власти нечѣжества, а потому Христосъ и въ томъ, что Онъ перѣблалъ подобныхъ страдалцевъ въ силу живущаго въ Немъ Божiя дѣйства показывалъ Себя въ качествѣ Сына Божiя и Побѣдителя зла и темной силы (ср. Мѡ. XII, 28; Лук. XI, 20). „Однакоже почему же пророки, о которыхъ рѣчь въ 22 ст. VII гл. ев. Мѡ.,—изгоняющiе именемъ Исуса бѣсовъ и напоминающiе намъ, хотя отчасти, подобную же дѣятельность 70 апостоловъ Божественнаго Учителя, не могутъ имѣть въ этой своей дѣятельности надежнаго ручательства своей близости ко Христу—этому Божественному Посланнику, имѣющему придти на второе Свое пакипршествiе? Единственно только потому, что эти пророки съ ложнымъ характеромъ своей дѣятельности, если и будутъ имѣть возможность изгнать бѣсовъ при исцѣленiи нравственно и физически недужныхъ, то будутъ стараться дѣйствовать при этомъ на разсудокъ, чувство и фантазiю, а не на волю, оставили въ вниманiя воспитанiе и направление ея въ добронравственномъ смыслѣ. Такъ неминувемо должно будетъ быть со стороны упоминаемыхъ въ разсматриваемомъ текстѣ нагорной проповѣди многихъ, мнимо пророчествующихъ, потому что они не будутъ служить добрымъ примѣромъ для тѣхъ, которыхъ исцѣляли, не обнаружатъ въ своей жизни чистоты сердечной; если и воспользуются именемъ Исуса, то все-таки будутъ произносить это имя, не ощущая въ себѣ нравственной силы Духа благодати“ (503).

Третий видъ необычайной дѣятельности тѣхъ „многихъ“ христіанъ, которые имѣютъ сослаться на этотъ видъ дѣятельности въ доказатель-

ство своего, высокаго призванія предъ Лицомъ Судіи міра будетъ заключаться въ томъ, что они скажутъ, въ тотъ день: „и не Твоимъ-ли именемъ силы ⁵⁰⁴) многи сотворихомъ“? Подъ силами въ этихъ словахъ подразумѣваются чудесныя дѣйствія, на которыя названіе перенесено отъ причины ихъ вызывающей. По силѣ имени Христова дѣйствительно многіе почитающіе себя христіанами, не имѣющіе свойствъ истинныхъ христіанъ, совершаютъ чудесныя знаменія, подобныя, напр., тѣмъ, о которыхъ ап. Павелъ упоминаетъ съ начала XIII гл. 1-го посланія къ Коринѳянамъ.

Непосредственно съ разбираемымъ мѣстомъ связывается обыкновенно вопросъ, какимъ образомъ *ψευδοπροφήται* были въ состояніи творить такія необычайныя дѣянія—знаменія? Нѣкоторые экзегеты указываютъ въ этомъ случаѣ на различіе божескихъ и дьявольскихъ чудесъ; но это объясненіе сюда не подходитъ. Упоминаемые здѣсь *ψευδοπροφήται* творятъ чудеса, не думая, что они споспосбствуютъ дѣлу діавола, ⁵⁰⁵) а желаютъ напротивъ послужить дѣлу Христову; они приближаются поэтому къ Нему съ полною самоувѣренностью въ надеждѣ получить отъ Него награду, какъ это представлено у еван. Луки XIII, 26. Здѣсь возникаетъ только такой вопросъ: можетъ-ли пріостекать христіанская сила чудотворенія изъ такого нечистаго и мутнаго источника?—Недостатокъ вѣры, вѣдь, выставляется у Мѡ. XVII, 19 причиною того, что ученики—не могли сотворить чуда, точно также когда невѣрующіе сыновья первосвящ. Скевы пытались изгнать злого духа, онъ не послушался ихъ. Здѣсь однакоже дѣло касается не тѣхъ, которые не имѣли совершенно вѣры, какъ сыновья Скевы, даже и не тѣхъ, которые имѣли тагъ же мало вѣры, какъ ученики Христа, когда Онъ упрекалъ ихъ. Здѣсь рѣчь только о *порочныхъ людяхъ*; съ порочностью же, какъ показываетъ опытъ, можетъ соединяться очень твердая вѣра въ достоинство Испытателя и въ исходящую отъ Него чудодѣйственную силу. Во все времена находятся такія лица, которыя при склонности къ таинственному плѣнялись мистической стороною христіанства и ревностно пытались посредствомъ вѣры достигнуть господства надъ природою и надъ самими собой. Если у такихъ индивидуумовъ первоначальный даръ особенной необычайной силы присоединялся къ вѣрѣ, то она при ихъ природной склонности къ „*Χάρισμα ἰσχύων*“ (дару исцѣленій) въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли совершать больше, чѣмъ простые, чистые и вѣрные христіане. Этими

достаточно удовлетворительно объясняется и то, что въ первый періодъ христіанства, когда одѣлялись силою чудотворенія первые послѣдователи его и даже тѣ, кто приходилъ лишь въ отдаленное соприкосновеніе съ новой религіей, даже менѣе чистые христіане выступали съ необычайными дѣлами. Что касается, наконецъ, раздаянія такихъ даровъ и силъ недостойнымъ, то Толукъ вмѣстѣ съ древними отцами совершенно вѣрно объясняетъ его изъ божественной цѣли, тѣмъ больше содѣйствовать распространенію церкви среди невѣрующихъ, а потомъ и изъ особенныхъ въ то время дѣйствующихъ причинъ. Итакъ, чудеса христіанъ, почитающихъ себя таковыми, а не соотвѣтствующихъ идеалу христіанства, не могутъ быть относимы къ источной, злобной силѣ, какъ совершаемые именемъ Іисуса; но такъ какъ совершители ихъ не имѣютъ любви — существеннаго свойства истиннаго христіанина, то они — ничто.

Если теперь тѣ, — такъ говоритъ Господь, желая пробудить въ умѣ слушателей соотвѣтственное заключеніе, — если тѣ, которые могутъ даже пророчествовать и творить чудеса, *получаютъ отказъ*, сколь менѣе могутъ спастись отъ огня обыкновенныя безплодныя деревья! Если даже для такихъ остается бесполезнымъ ихъ троекратное повтореніе: Господи! Господи! въ Твое имя! — сколь менѣе поможетъ обращеніе и исповѣданіе: Господи, Господи! въ устахъ совершенно лѣнливыхъ и безплодныхъ въ „тотъ день“ — день гнѣва!

Такимъ образомъ мы видѣли двойную ссылку, которую дѣлаютъ *πολλοί* въ день суда предъ І. Христомъ; они ссылаются прежде всего на то, что ихъ дѣятельность совершалась *τῷ σφ̄ ὀνόματι*, что выразительно и выставляется ими троекратно, потомъ они ссылаются на самую эту дѣятельность, каковая такого рода, что служить для нихъ признакомъ и свидѣтельствомъ того, что они посланы отъ Бога и принадлежатъ ко Христу. Но то и другое можетъ ввести въ заблужденіе только человѣческое сужденіе, провидящій же на сквозь взглядъ Господа это не можетъ ослѣпить. „Не радуйтесь о томъ, сказалъ однажды Господь Своимъ ученикамъ, — что бѣсы повинуются вамъ, радуйтесь о томъ, что имена ваши написаны на небесахъ“. Ап. Павелъ хорошо зналъ, чего онъ долженъ былъ остерегаться, чтобы не проповѣдывать иначе, чѣмъ то, о чемъ онъ говорилъ, чтобы чрезъ это не погибнуть самому: „еще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти, любви же не имамъ, ничтоже есмь“.

(1 Кор. XIII, 1—2). Господь спроситъ въ тотъ день объ исправленіи воли, и тамъ, гдѣ онъ не найдетъ этого, Онъ сдѣлаетъ то, о чемъ здѣсь далѣе говорить: „тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе“ (ст. 23). Отвѣтъ Христа (ст. 23) носитъ торжественный и могущественный характеръ. Я разоблачу,— какъ-бы говоритъ Христосъ,—ихъ лживую вѣшность и самообманъ. Я, Судія, скажу имъ: Я, Сердцевѣдецъ, открою имъ ихъ долго закрытое сердце и совѣсть и только какъ-бы подтверждаю имъ то, что они сами уже знаютъ и теперь снова должны знать. Пусть призналъ васъ за Моихъ послѣдователей весь міръ, всѣ дѣти Божіи, Я еще никогда не зналъ васъ, именно какъ дѣйствительно и подлинно Моихъ. Таковъ будетъ осуждающій приговоръ, который Онъ произнесетъ надъ мнимыми христианами.—Объявить⁵⁰⁶⁾ имъ Господь; конечно, они тоже *объявятъ*,—объявять свою вѣру въ Него; но эта вѣра, которую они объявляютъ, будетъ пустой, мертвой вѣрой; поэтому Господь теперь противопоставляетъ свое объявленіе ихъ объявленію, и Его объявленіе низложитъ ихъ объявленіе, не потерпитъ никакого возраженія и пропикнетъ до мозга костей: Я никогда не зналъ васъ. „Не вѣмъ васъ“, по библейскому словоупотребленію и значенію глагола „вѣмъ“, означаетъ: не признаю васъ своими, не нахожусь съ вами въ единеніи, отвергаю васъ и осуждаю. Признавать есть нѣчто болѣе, чѣмъ просто знать; оно не такъ отчуждающе противостоитъ мнѣ, но какъ будто звучитъ внимательностью и даже любовью, и такъ какъ наше исповѣданіе Бога должно быть дѣломъ не разума, а сердца, то праведные будутъ признаны сердцемъ Бога, т. е. будутъ приняты Имъ съ любовью. Тѣмъ же, которые своимъ сердцемъ остались чуждыми Ему, Христосъ скажетъ: „Я никогда не зналъ⁵⁰⁷⁾ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе“ (ст. 23) „Οὐ ἐγνώσμενοι τῆν ἀνομίαν“,—такъ охарактеризованы они: такъ замѣчательно Господь выражаетъ Свой заранѣе возвѣщенный приговоръ. Τῆν ἀνομίαν: на это выраженіе падаетъ удареніе. Въ τῆν ἀνομίαν греческаго выраженія можно найти великую мысль: при всемъ разнообразіи вѣшности, ваша жизнь и дѣятельность, разсматриваемая внутренно, является великимъ беззаконіемъ, неправдою, нарушеніемъ закона предмною. Вы называли Мое имя, но вы не отступали отъ неправды! И сколькихъ невинныхъ, сколькихъ ἄχαλοι отворачиваютъ они на самомъ дѣлѣ отъ узкаго пути на широкій, такъ что тѣ сами того не подо-

врываю, идутъ на встрѣчу гибели. Въ этомъ заключается проклятіе, которое, является результатомъ покаянія и діаскисиса этихъ λόχοι ἄρπαγες; Скрывайся за громкими возгласами: хѳрте, хѳрте, за блескомъ совершаемыхъ именемъ Иисуса чудесъ, совершается это проклятіе, и стадо не остаётся пощаженнымъ" (Дѣян. XX, 29). Поневольно отвращается отъ нихъ Господь согласно Своему „отойдите отъ Меня“. Они губятъ Божіе дѣло, они извращаютъ Его установленія, они обращаютъ въ насмѣлку чудо Его мудрости. И то, что они достигаютъ блестящихъ послѣдствій, не прикроетъ ихъ беззаконій, но сдѣластъ ихъ еще болѣе отверженными. Они должны будутъ уйти, лишиться на вѣки блаженства и славы, на которыя такъ увѣренно разсчитывали. И такъ, только тѣхъ удоставаетъ небеснаго царства Судія, которыхъ Онъ признаетъ, привлекаетъ къ Себѣ, которыхъ Онъ исповѣдуетъ Своей собственностью въ свободно избирающей ихъ благодати; когоже не признаетъ, тѣ—не Его и царство небесное не ихъ; т. е. не имъ принадлежитъ, ибо опредѣленіемъ Судьи хрістіане по имени на послѣднемъ страшномъ судѣ будутъ на всегда отлучены отъ присутствія Божія.

Объ истинной и ложной мудрости.

Мо. VII, 24—27.

Устойчивость есть доказательство.

Наконецъ, въ заключеніе Господь даетъ предостереженіе, что о каждомъ духовномъ зданіи можно судить по степени его устойчивости. Это заключеніе изложено въ потрясающемъ приточномъ образѣ, имѣющимъ цѣлью запечатлѣть навсегда въ памяти то, что составляло истинную и собственную цѣль Божественнаго проповѣдника на горѣ. При всей простотѣ форма заключенія ораторски законченна и прекрасна. *Итакъ всякаго, кто слушаетъ слова Мои сіи и исполняетъ ихъ, уподоблю мушкѣ благоразумному, который построилъ домъ свой на камень; и пошелъ дождь, и разлились рѣчки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камень. А всякій, кто слушаетъ сіи слова Мои и не исполняетъ ихъ, уподобится чловѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на песокъ; и пошелъ дождь и разлились рѣчки, и подули вѣтры, и налегли на домъ*

тотъ; и онъ упалъ. и было паденіе его великое (VII, 24—27). Эти заключительныя слова нагорной проповѣди по Мѣ. имѣютъ въ виду всю рѣчь и отчасти увѣщевая и увѣщая, отчасти предостерегая внушаютъ слушателямъ мысль о ея осуществленіи. Увѣщаніе состоитъ въ томъ, что нужно осуществлять на дѣлѣ выслушанное ученіе, что за ἀφοβεῖν должно слѣдовать ποτεῖν, а предостереженіе указываетъ случай, когда ἀφοβεῖν не слѣдуетъ ποτεῖν.

„Итакъ, ⁵⁰⁸⁾ — начинаетъ Господь, — и этимъ словомъ склоняетъ именно къ тому, что Онъ только что изъяснилъ: потому что всякій день ведетъ къ тому дню и потому что въ тотъ день будетъ цѣнно предъ Господомъ только то, въ чемъ узнаетъ дѣйствіе Своей воли, поэтому послушаніе Его слову есть истинная мудрость. Кто слышитъ слово Божіе и творитъ, тотъ уподобляется благоразумному мужу, который построилъ свой домъ на скалѣ. Спаситель, высказывая это нравственное внушеніе, черты образныя заимствуетъ отъ представленія той мѣстности, при пребываніи на которой предложилъ окружающимъ слушателямъ нагорную проповѣдь. Припомнимъ, что Господь въ эти торжественныя минуты находился на горѣ, съ которой открывался прекрасный видъ на озеро Геннисаретское. На холмистыхъ склонахъ, окружавшихъ озеро, утесы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыты были тонкимъ слоемъ песку. Посему подъ жилищами, который имѣетъ въ виду Христосъ въ данномъ мѣстѣ нагорной проповѣди, нужно разумѣть жилища вблизи озера Геннисаретскаго, основанныя или на камняхъ и на каменныхъ утесахъ, легко противостоящихъ всякимъ бурямъ и волнамъ, порой несущимся съ озера; или же на нетвердомъ, легко подмываемомъ водою песчаномъ грунтѣ. При устроеніи зданія само собой разумѣется, прежде всего берется во вниманіе прочность его основанія. Мудрый мужъ, который захочетъ себѣ построить домъ, не будетъ класть фундаментъ на песокъ, но будетъ копать глубже, пока не будетъ имѣть возможность строить на скалѣ. Домъ долженъ быть устроенъ на прочномъ и неизблемомъ основаніи, на которомъ онъ могъ-бы спокойно и увѣренно противостоять бурямъ и непогодѣ, такъ какъ дождь, воды, вѣтры не прекратятся, на что выразительно указываетъ поставленный здѣсь членъ. Особенно въ восточномъ климатѣ, изъ котораго и взятъ образъ, гдѣ эти явленія наступаютъ неожиданно и рѣзче, нежели у насъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ. ⁵⁰⁹⁾ Вотъ почему

тамъ, въ виду нерѣдко господствующихъ на озерѣ бурь и прибыванія ими волнъ къ утесистымъ берегамъ, а также поднятія порывистыхъ вѣтровъ и вихрей, предусмотрительные хозяева, живущіе на побережіи озера, ставили свои жилища на большихъ камняхъ и скалахъ.—Устройство нашей жизни сравниваетъ Господь здѣсь съ постройкой дома. Спаситель челоѵка, не только слушающаго, но исполняющаго слово Божіе, уподобляетъ благоразумному ⁵¹⁰ мужу, который построилъ домъ свой на утесистомъ камнѣ. Держась точки зрѣнія вѣрнаго изобразителя наглядной дѣйствительности, Господь нашъ сравниваетъ всякаго строгаго по внутреннимъ убѣжденіямъ и вѣшнему поведенію Своего послѣдователя съ строителемъ жилища при озерѣ Геннисаретскомъ, который имѣетъ въ себѣ настолько благоразумія, что идетъ при выполненіи плана стройки къ своей цѣли прямо, не задерживаясь долгимъ разсужденіемъ объ избраніи и примѣненіи средствъ, ведущихъ къ цѣли. Представляемые подь образомъ этихъ домовладѣтелей истинные послѣдователи Христа, идя къ цѣли своего спасенія, то счастье жизни, то блаженство, ту моральную собственность, которая неотдѣлима отъ личности, стремятся утвердить на неизблемомъ основаніи своей вѣры во Христа Искупителя и на якорѣ надежды на нравственное уподобленіе Богу—любви, такъ чтобы счастье жизни въ тенерешнихъ условіяхъ, также блаженство и нравственная собственность получили вѣрные признаки вѣчной собственности, а вмѣстѣ непомрачаемаго блаженства и вѣчной жизни, не смотря на всѣ временныя невзгоды, препятствующія такому превращенію. И такъ, единственнымъ твердымъ основаніемъ для жизни является Христость и Его слова. Что построено на Его словахъ, то будетъ стоять твердо, хотя-бы опасность была велика. „И пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ, и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ“ (ст. 25),—говорилъ Христосъ. Такимъ образомъ, домъ устоялъ отъ тройкаго натиска: отъ одного, плущаго сверху чрезъ крышу—отъ дождя; отъ другаго, дѣйствующаго снизу на основаніе—со стороны рѣкъ, которыя подмываютъ домъ, вытупая изъ своихъ береговъ; и отъ третьяго, дѣйствующаго съ боку на стѣны дома—отъ напора вѣтра. Эти нападенія, эти невзгоды, обрушившіяся на домъ, этотъ тройной натискъ должно понимать слѣдующимъ образомъ: подь дождемъ нужно разумѣть тяжкія посѣщенія Божіи, страданія и скорби, которыя Господь посылаетъ съ неба и которыя внезапно и во

множествѣ раздражаются надъ людьми, какъ проливной дождь. Подъ рѣками или горными потоками—нужно разумѣть вѣянія духа времени, оболщенія или преслѣдованія (демонскія искушенія, страсти и утѣшенія), тайныя искушенія и сомнѣнія, которыя въ сердцахъ людей возбуждаютъ возмутительно—разрушительную работу противъ твердости вѣры, которыя потрясаютъ до основанія. Подъ вѣтрами или бурями разумѣются многообразныя ложныя ученія, которыя вѣютъ въ мѣръ тамъ и сямъ, и собственные суды Божіи, когда онъ вѣетъ Свѣтилъ дыханіемъ, чтобы открыть и обнаружить то, что есть только плоть.⁵¹¹) Отъ вѣхъ этихъ тревоженій и безпокойствъ жизни можетъ насъ спасти только твердость, если мы построимъ свою жизнь на скалѣ божественныхъ словесъ. Тогда устройство нашей жизни не падетъ; натискъ разрушительныхъ элементовъ пройдетъ мимо.

И такъ пробирнымъ камнемъ всякаго духовнаго зданія является его способность противостоятъ напору дикихъ и яростныхъ испытаній,—устойчивость.

Наша нравственныя и религіозныя принципы могутъ быть испытываемы въ высшей степени различными способами. Выдерживать испытаніе и достигать того, чтобы наше нравственное существо выдерживало во всемъ побѣду—вотъ единственная вещь, которая имѣетъ важное значеніе; и дѣлать это возможнымъ—вотъ превосходное средство, т. е. совершенное обращеніе нашей воли, нашего ума, нашего чувства ко Христу и Его слову.

Мы знаемъ, какъ необходимость основанія подобнаго скалѣ для духовнаго зданія и возможность найти такое основаніе только въ Его собственныхъ словахъ и личности было изображено согласно методу Нашего Господа, въ основаніи Его церкви. Народъ съ самаго начала приходилъ къ Нему, довѣряя Ему такъ же, какъ люди довѣряютъ духовнымъ учителямъ и благодѣтелямъ въ моменты энтузіазма. „Многіе, види чудеса Его, которые Онъ творилъ, увѣровали во имя Его“.

И нашъ Господь держался въ отдаленіи отъ нихъ. „Но Самъ Іисусъ не ввѣрялъ Себя имъ; говорить ап. Іоаннъ,—потому что зналъ вѣхъ, и не имѣлъ нужды, чтобы кто свидѣтельствовалъ о человѣкѣ; ибо Самъ зналъ, что въ человѣкѣ“ (Іоаннъ II, 23—25). Такъ Онъ испытывалъ тѣхъ, которые желали быть Его учениками, до тѣхъ поръ, пока посредствомъ страннаго способа отвращать отъ Себя, своими су-

ровыми словами, своими загадочными изреченіями, Онъ не узнавалъ тѣхъ, которые дѣйствительно въ послѣдствіи послѣдовали за Нимъ, и тѣхъ, которые не послѣдовали: при этомъ Онъ выражалъ странное презрѣніе, пренебреженіе къ большинству или множеству. Наконецъ, Онъ собралъ вокругъ Себя небольшой кружокъ тѣхъ, которые дѣйствительно были готовы слѣдовать за Нимъ и слушаться Его, кружокъ Своихъ апостоловъ. Это были люди, которые, дѣйствительно, подходили къ скаламъ, были основаны на нихъ и ничто не было равносильно имъ. Это были люди, которые могли вѣрить Ему и Его слову, исповѣданіе Его имени они могли взять основаніемъ своей жизни. Поэтому, подобно тому, на чемъ они были основаны, они сами по себѣ являлись твердыми скалами, а не пескомъ, легко мѣняющимся и рассыпающимся, которому подобны человѣческія обыкновенныя натуры. Поэтому ихъ можно было употребить въ качествѣ основанія для новаго христіанскаго общества. Такъ однажды, чтобы испытать вѣрность Своихъ учениковъ, Онъ предложилъ имъ важный вопросъ: и ап. Петръ отвѣтилъ: „ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго“. Потомъ, такъ сказать со вздохомъ облегченія, Господь обращается къ нему, и благословляетъ Своимъ высочайшимъ благословеніемъ, и проразумѣваетъ въ немъ то, что если не было въ ту минуту, то могло быть въ послѣдствіи; „блаженъ ты, Симонъ, сынъ Іонинъ, потому что не плоть и кровь открыла тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ; и Я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семь камиں Я создамъ церковь Мою“ (Мѡ. XVI, 17—18).

Но Господь далѣе продолжаетъ: „всякій, кто слушаетъ слова Мои и не исполняетъ ихъ, уподобится человѣку безразсудному, который построилъ домъ свой на песокъ“ (ст. 26), который, такимъ образомъ, не прорываетъ легко подвижной песокъ, а останавливается на поверхности и на ней кладетъ основаніе своего дома. Спаситель подъ противоположнымъ образомъ человѣка, устроившаго домъ свой на песокъ или песчаномъ грунтѣ, олицетворяетъ всякаго Своего послѣдователя, который правственную собственность умышленнаго и волеваго развѣтія въ духъ непопулярной религіи Христіанства имѣетъ слишкомъ шаткою, такъ что она легко отдѣляется отъ личности христіанина, дѣлаетъ его бѣднымъ въ Богѣ и приводитъ его къ вѣчной погибели, какъ и говоритъ далѣе Господь: „и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры, и устремились на домъ тотъ; и онъ палъ, и было паденіе его великое“ (ст. 27).

И если повѣютъ вѣтры, возникнутъ споры, голосъ современнаго духа покажется для тебя убѣдительнымъ, — то будетъ колебаться зданіе твоей жизни сюда и туда и будетъ обсыпаться и обваливаться и здѣсь и тамъ. А какъ придутъ воды изъ глубины, и ко всему этому еще присоединится сопротивленіе твоего грѣхознаго сердца Божественной воли и непобѣдимое невѣріе божественнымъ обѣтованіямъ — что пользы тебѣ будетъ отъ того, что ты слушалъ слово Божіе? Тебѣ будетъ тоже, что и дому тому, основанному на песокъ: онъ палъ, и его паденіе дѣйствительно было велико! ⁵¹²⁾ Все обрушилось, все было разбито; далеко были почувствованы и слышаны страшный обвалъ, также падешь и ты, до сихъ поръ слушатель божественныхъ словъ, неспособный со своею поверхностью противостоятъ натиску жизни; также и тебѣ надобно и должно будетъ услышать страшное слово: отойдете отъ меня, дѣлающие беззаконіе! О тѣхъ, которые не думаютъ, какъ и гдѣ имъ жить, которые совѣтъ не строятъ, Господь ничего не говоритъ: ихъ судьба понятна сама собой.

Итакъ, *oikia*, построенная на скалѣ, обозначаетъ прочность вѣчной собственности, слѣдовательно блаженства и вѣчной жизни, прочность по отношенію ко всякой силѣ, возстающей на нее; *oikia* же, построенная на песокъ, обозначаетъ нравственную слабость, шаткость, которая дѣлаетъ человѣка бѣднымъ въ Богѣ и приводитъ его къ погибели, ибо слушать Христа и уходить, не принимая Его ученія и не исполняя его на практикѣ, значитъ быть христіаниномъ только номинально, но въ дѣйствительности — мірскимъ человѣкомъ, т. е. основывать, строить домъ на песокъ. Посему пусть каждый смотритъ, въ состояніи ли и его зданіе выдержать пробу суда и воздвигнуто ли это зданіе для вѣчности. Слова *ερωδης* и *μαρς* какъ нельзя болѣе умѣсты, *ερωδης* это тотъ, кто взялъ предосторожности на будущее время. А *μαρς* — кругозоръ котораго ограничился поостороннимъ. Пусть никто не полагается на свое *χρης*, *χρης λεγειν*, на то, что онъ вошелъ въ знакомство съ Иисусомъ, что онъ признаетъ себя вѣрующимъ въ Него, а пусть несмотря на всѣ невзгоды и опасности житейскія остается твердымъ и непоколебимымъ въ своемъ исповѣданіи слова Евангельскаго, возвышеннаго такъ ясно, твердо и убѣдительно Христомъ съ живописной мѣстности на побережьи Геннисаретскаго озера въ Галилеѣ.

Впечатлѣніе проповѣди І. Христа на народъ.

Мѡ. VII, 28—29.

Евангелистъ Матвей въ ст. 28—29 присовокупляетъ изображеніе впечатлѣнія, которое произведено было на толпу рѣчью Господа. Впечатлѣніе рѣчи было таково, какъ и слѣдовало ожидать послѣ потрясающихъ заключительныхъ словъ. Евангелистъ рассказываетъ только о томъ, что пришло на мысль толпѣ; о чувствованіяхъ учениковъ онъ совершенно умаляетъ. Почувствовали-ли они глубокое удовлетвореніе, или же большее или меньшее число ихъ, какъ въ другой подобный разъ (см. Іоан. VII, 60), подняло ропотъ: „какія странныя слова! кто можетъ это слушать?“ и съ того времени, какъ и тогда, отказались отъ слѣдованія за Нимъ (Іоан. VI, 66)—этого мы не знаемъ. Только то, что чувствовала толпа, только это констатируется.

*Καὶ ἐγένετο—и было, когда Іисусъ Христосъ окончилъ слова сіи, народъ дивился ученію Его, ибо Онъ училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи (28—29 ст.). „И было“, случилось—*да это дѣйствительно былъ случай, незабвенное пропеществіе, что Господь такъ говорилъ народу; это былъ разговоръ, который слышался изъ глубины божественной мудрости: эта была рѣчь, которая никогда уже болѣе не прозвучитъ,—случилось, что когда Іисусъ Христосъ кончилъ эту рѣчь—дѣйствительно, это вполнѣ оконченная рѣчь, къ которой ничего нельзя прибавить; въ ней окончилось то, что началось въ Вѣтх. Завѣтѣ: откровеніе воли Божіей—дивился народъ ученію Его,—онъ, такимъ образомъ, пробудился отъ своего духовнаго сна, отъ своей безличности и равнодушія, подобно тому, какъ и впоследствии многіе были отвлекаемы, призываемы и пробуждаемы отъ увлеченія удовольствіями міра, именно словами нагорной проповѣди. „Дивился народъ“—удивленіе и изумленіе народа разразилось не на основѣ какой-нибудь детали въ рѣчи Господа, не въ какомъ-либо „прекрасномъ“, особенно занимательномъ мѣстѣ; а какъ мы ясно читаемъ: „когда кончилъ Іисусъ слова сіи“; тогда пришло это на мысль толпѣ, какъ позднѣе слушателямъ рѣчи ап. Петра въ Пятидесятницу (Дѣян. II, 37). Проповѣдь во всей *цѣлости* такъ сильно поразила слушателей. *Ἐκθαγγεῖσθαι*—дивиться—означаетъ изумленіе, исполненное благоговѣнія, которое при слышаніи ученія или созерцанія какой-либо необыкновенной

вещи охватываетъ человѣка. Благоговѣнное удивленіе пениливали слушатели единственно только потому, что при окончаніи Спасителемъ Своихъ словъ въ нагорной проповѣди замѣтно было, что она заключаетъ, какъ мы выше уже замѣтили, откровеніе воли Божіей, заключеніе того, что написано было въ Ветх. Заветѣ. Основаніе же удивленія евангелистъ Матвѣй указываетъ въ томъ, что Христосъ „училъ ихъ какъ власть имбюцій, а не какъ книжники ихъ“ (29 ст.), чѣмъ обозначается какъ *содержаніе*, такъ *родъ* и *способъ* Его ученія. Книжники рабски были привязаны къ традиціоннымъ преданіямъ, и никто изъ нихъ не имѣлъ смѣлости воли и мужества, чтобы привести что-либо новое, но каждый шелъ по слѣдамъ своихъ предшествовавшихъ толкователей съ обычными приемами казуистическаго объясненія закона. Но въ то время, какъ книжники искусственно обрабатывали чуждую для нихъ, переданную имъ матерію, ученіе Іисуса было передачей искони присущаго Ему; Его собственнаго достоянія. Христосъ училъ, какъ власть имбюцій, одно при изъясненіи нравственнаго закона совѣти отмѣняющій, какъ нѣчто имбющее временное, мимолетное значеніе, другое *закрѣпляющій* и *утверждающій*, какъ нѣчто твердое и постоянное—оригинальность и независимость до тѣхъ поръ неизвѣстныя! Обнаруженіе Его Самознанія въ ученіи отзывалось въ сердцахъ слушателей, какъ необходимая сила истины. Такимъ образомъ противопоставленіе (не какъ книжники) обозначаетъ отличіе божественнаго авторитета отъ только человѣческаго? *Ἐξουσί* а обозначаетъ не авторитетъ, сплу рѣчи (какъ думаетъ Bleek), но *власть, полномочіе*, и указываетъ на того, кто получилъ власть, а вмѣстѣ *свободу* ученія отъ Бога, которому не было нужды привязывать рѣчь свою къ какому-либо переданному положенію отъ предшествовавшихъ учителей-равниновъ. Христосъ обнаружилъ въ Своей нагорной проповѣди такое полномочіе въ нравственной свободѣ предложеннаго ученія, какое само собой говорило за происхожденіе его отъ Бога. Онъ свободно развивалъ и сообщалъ Божественныя тайны, такъ, какъ хотѣлъ, и тому, кто желалъ, и во время благопотребное. Народъ удивляется потому, что Христосъ говорить какъ владѣющій полною самостоятельной власти говорить и постановлять отъ Своего Имени. Итакъ; впечатлѣніе отъ нагорной рѣчи Спасителя было не такое, какое произвела Его проповѣдь въ синагогѣ Назаретской на обитателей этого города. Въ Назаретѣ они свидѣлствуютъ и удивляются восторженіемъ изъ устъ Его

„словесамъ благодати“ (Лук. IV, 22); здѣсь же толпа признается во власти Его слова. Никогда, никогда, они не слышали подобной рѣчи изъ устъ своихъ книжниковъ. „Какъ власть имѣющей говорилъ Господь и простодушный народъ замѣтилъ именно это: Что это ученіе не чело-вѣческое, а ученіе посланнаго. Его Бога, что—этотъ Учитель,—какъ это призналъ Никодимъ,—отъ Бога пришелъ въ міръ;—вотъ что было очевидно слушающей толпѣ; доказательство на это они имѣли въ себѣ самихъ. Ибо это бытъ воистину гласъ Божій.“

Это новое, никогда неслышанное ученіе, эта рѣчь Господа, какъ замѣчено, произвела потрясающее впечатлѣніе на непосредственныхъ слушателей и подъ сильнымъ впечатлѣніемъ отъ нея Господь распускаетъ послѣднихъ.

Однакоже несмотря на это народъ іудейскій не слѣдовалъ призывающему гласу Его и уподобился онъ, по слову Спасителя, безумному мужу, построившему свой домъ на песокъ. Ибо онъ слушалъ рѣчь Господа, но не слѣдовалъ зову Того, Который хотѣлъ нагорною рѣчью собрать дѣтей Иерусалима подъ защиту Своихъ крыльевъ. И пришелъ на Иерусалимъ, по предсказанію Господа, дождь Божьяго суда; поднялась буря войны противъ святаго града. Священная столица іудеевъ стала центромъ завоевательныхъ плановъ языческаго Рима; на нее надвинулись соединенныя силы Римскихъ императорскихъ войскъ, и, раздираемый внутренними междоусобіями и злотовъ, градъ Великаго Царя палъ и было паденіе его велико; и исполнилось надъ нимъ слово Господа: „се, оставяется вамъ домъ вашъ; пусть“ (Мѣ. XXIII, 38). Но при паденіи главнаго іудейскаго города и іудейскаго народа Господь спасъ свою общину христіанъ. Христіанская церковь прошла чрезъ горнило-потокъ бѣдствій, низвергшійся на нее въ слѣдствіе гоненія отъ язычниковъ; чрезъ теченіе разнообразныхъ лжеученій, выдержала даже потопъ отпаденій изъ своей среды; почему и уподобляется она дому, построенному на скаль—на живой вѣрѣ во Христа, какъ Сына живаго Бога, поэтому исполняется на ней все болѣе и болѣе обитованіе: „врата ада не одолѣютъ ей“ (Мѣ. XXI, 18).

И здѣсь мы оставляемъ великую бесѣду. Эта бесѣда не есть цѣ-лость, итогъ христіанства. Тѣ, которые склонны такъ поцѣивать ее, обыкновенно унижали сумму, итогъ богословской доктрины, которая на-ходится въ ней. Эта бесѣда, какъ мы видѣли, заключаетъ двѣ глав-

ныхъ доктрины: доктрину божества личности Христа и доктрину грѣховности человѣческой природы. Разумѣется, это не составляетъ цѣлости, итога христіанства. Она производитъ, или вѣрнѣе раскрываетъ и углубляетъ въ насъ сознаніе грѣха, и можно сказать, что пунктомъ, о которомъ она не учитъ, является искупленіе, посредствомъ котораго Господь нашъ избавилъ насъ отъ грѣха и примирилъ насъ съ Отцемъ нашимъ небеснымъ.

